

- Итак, Тораки-сама. Могу ли я отрубить голову этой женщине и отправить ее обратно в ее страну в холодильной камере?

- Не могла бы ты, пожалуйста, не говорить вещи, которые звучат так, как сказал бы древний монгольский император?

- О боже, как необычно для вас ошибиться, Тораки-сама. У древних монголов не было рефрижераторных транспортных контейнеров, вы знаете?

- Это напомнило мне, Юра, что продукт, который недавно положили в холодильник, не будет долго оставаться свежим. Давай поспешим домой и поужинаем.

- А ты, ты можешь понять намек и заткнуться на некоторое время?

- Понять намек? Что это значит? Я не знаю ни одной такой фразы по-японски.

- Боже мой, как это типично для человека из страны, которая не уважает другие культуры. Поскольку ты не заинтересована в том, чтобы говорить наши слова, должна ли я вырвать твой язык?

- Я не ожидала, что юная леди из такого богатого дома, как ты, не будет знать о таких элементарных вещах, как Женевская конвенция. Такое ощущение, что я попала в Японию в эпоху воюющих царств.

- Какого черта вы двое нарочно пытаетесь навести друг друга на плохую сторону? Я вообще ничего не понимаю!

- Но Тораки-сама!

- Но, Юра!

""Я никогда не смогу поладить с этой женщиной!""

- Конечно, не похоже на это.

Хорошенькая девушка со светлыми волосами и идеальная японская красавица крикнули одновременно, гоня домой горькую реальность, которую молодые люди не хотели бы видеть.

- Конечно, вы понимаете, Тораки-сама, что для этого есть веская причина? Япония имеет долгую историю удержания обитателей тьмы под контролем, не полагаясь на Церковь Святого Креста. Эти люди бесстыдно вторгаются на нашу территорию и ведут себя так, как будто они

владеют этим местом, разве не естественно быть с ними в плохих отношениях?

Хики Михару сказала это со вздохом и спокойным выражением на лице...

- В наш современный век, когда огромное количество людей и предметов перемещается, используя все мыслимые средства передвижения, семья Хики, которая упрямо придерживается старых методов, которые были установлены в период Эдо, продолжая набивать свои собственные карманы, ничем не лучше мафии. Даже если вы говорите, что защищаете человеческое общество, большинство людей даже не знают о вашем существовании.

...И Айрис Йерай раскинула руки и заговорила так, словно произносила речь.

- Это вполне естественно для знатной семьи, которая существует с древних времен, накапливать богатство, не так ли?

- О да, должно быть, приятно смотреть на город Токио отсюда, из здания "Саншайн 60".

В том направлении, куда указывала Айрис, было окно, которое было в несколько раз выше, чем Тораки, через которое они могли видеть город. Вид ночного города выглядел так, словно по всей земле вечно расцветали фейерверки. Пол в комнате был полностью покрыт толстым ворсистым ковром, и назвать многочисленную мебель "первоклассной" было бы несправедливо.

И более того, было огромное количество "подчиненных" Хики Михару, с которыми они сталкивались, пока не достигли этой комнаты на одном из этажей здания. Айрис очень хорошо понимала, что эта женщина по имени Хики Михару, которая, казалось, была того же возраста или даже моложе ее, обладала активами в масштабе, превосходящем ее воображение.

- То, что ты видишь здесь, является результатом того, что семья Хики защищала Японию с незапамятных времен. Единственная причина, по которой вы, люди, можете арендовать офис в этом здании, заключается в том, что моя семья поддерживала мир в Японии все это время, да?

Токийский гарнизон Ордена Темного Креста имел свои офисы здесь, в здании "Саншайн 60", в арендованном помещении на одном из подземных уровней.

- Я не собираюсь превращать это в дискуссию о деловой практике. Я здесь не как представитель Ордена. Однако есть вопрос, на который я хотела бы услышать ответ. Юра.

Айрис, которая явно бодалась с Михару, сидела на диване с, как казалось, настоящей кожаной обивкой, несмотря на то, что все еще была покрыта грязью после ее борьбы с вервуволфом. Что касается Тораки, который, похоже, глубоко связан с Михару, он стоял неподвижно в центре комнаты, выглядя скучающим.

- Почему ты, вампир, знаешь кого-то из семьи Хики? Как вы связаны?

Айрис дернула подбородком в сторону Михару, которая выглядела как дома, сидя за большим, официальным столом.

- Мы обещали быть вместе навсегда.

- Перестань говорить такие безответственные вещи.

- Ну, в конце концов, вы оба носите одинаковые аксессуары.

- А ты, почему ты так готова принять это?

- Нет причин.

Айрис шмыгнула носом, как избалованный ребенок, и отвернулась.

- Мы просто знакомые. Когда мы впервые встретились, я понятия не имел, что Михару из такой знатной семьи.

- О, неужели?

- Что с тобой? Ты уже какое-то время ведешь себя странно.

- Ничего такого.

- Впервые мы с Тораки-сама встретились семь лет, три месяца и пятнадцать дней назад.

- Ты ведь понимаешь, что именно из-за этого мне не нравится связываться с тобой, верно?

Тораки нахмурился, глядя на Михару, но, похоже, это не сильно ее задело.

- Тораки-сама спас меня, когда на меня напали какие-то негодяи в городе. Вот так мы и познакомились.

- О, неужели?

- Как я уже сказал, что, черт возьми, это должно означать!?

- Ничего такого. Мне просто показалось, что это звучит знакомо, вот и все. Я вижу, ты спасаешь всех девиц в беде, с которыми сталкиваешься, Юра.

- Конечно, я бы их спас. Я имею в виду, какой у меня еще есть выбор?

- Дух, чтобы говорить такие вещи без колебаний, и сила, чтобы поддержать это. Я обожаю его с того самого дня.

- А Юра принял твои чувства?

- Кулон, который висит у него на шее, является неоспоримым доказательством этого.

- О? Если спросишь меня, то, похоже, он на самом деле не заинтересован.

- Как жаль. Похоже, что ожесточенная битва с человеком-волком лишила тебя зрения. Мои отношения с Тораки-сама были одобрены Вараку-сама, знаешь?

- Прекратите ссориться из-за каждой мелочи, вы двое.

Тораки потер уголки глаз и вздохнул.

- Я расскажу тебе о том, как мы с Михару связаны, как-нибудь в другой раз. Михару.

- Да, в чем дело?

- О том вампире, которого ты поймала. Не согласишься ли ты передать его нам?

- Я не могу этого сделать. Этот вампир и нам причинил много неприятностей. Действия, предпринятые им и его многочисленными последователями, нарушили мир и почти причинили вред обитателям тьмы, которые живут правильной жизнью. Он должен быть наказан за свои преступления.

Михару легко отклонила просьбу Тораки.

- Было необходимо захватить его и расследовать его связи с силами тьмы, прежде чем полиция начнет свой рейд завтра вечером. Мы также знали об этом подземном проходе, так что это должно было быть простое задание. Однако, благодаря вон тому уважаемому Рыцарю, нам пришлось столкнуться с большими неприятностями.

- Значит, это вы, ребята, все-таки устроили тот пожар.

- Я приняла во внимание, сколько времени потребуется пожарным и полиции, чтобы прибыть на место происшествия. Причина, по которой эвакуация клиентов была отложена, заключалась в ловушке, устроенной вон тем уважаемым Рыцарем, верно?

- Михару.

- Возможно, это сработало и в пользу этих людей? Им больше не нужно тратить свою ограниченную молодость на такие тривиальные занятия. Вы знаете, что этих людей обманом лишили их денег, да?

- Это была серая зона.

- Человеческое общество решило иначе, и именно поэтому полиция планировала завтра провести обыск в помещении. Тораки-сама. Похоже, что вы потеряли из виду правду из-за вашего гнева из-за того, что ваши планы были прерваны. Планы, которые вы с этим уважаемым Рыцарем придумали вместе.

Михару заявила это ледяным тоном.

- Я просто подготовил подходящую обстановку, чтобы привести в чувство тех молодых людей, которые собирались сбиться с праведного пути. Я искренне надеюсь, что этот инцидент научит этих людей здравому суждению, хотя бы немного.

- Даже если бы нас там не было, кто-нибудь мог пострадать.

- Я заранее приказала нескольким своим подчиненным проникнуть в этот район, так что шансов на то, что это произойдет, не было. В качестве доказательства у нас уже есть вампир-слуга, которого вы усмирили, Тораки-сама.

“ ... ”

Тораки вспомнил человека, которого он спрятал в переулке между двумя зданиями, и на его лице появилось удивленное выражение.

- С давних времен наши гости с запада были заинтересованы только в устранении непосредственной причины проблемы. Это действительно жестокий метод. Когда имеешь дело с врагом, который так глубоко распространил свое влияние на общество, требуется более подходящий метод.

- У нас также были планы расследовать связи Амимуры.

- Несмотря на это, мне кажется, что вы не знали о присутствии человека-волка заранее. Ваш

план состоял в том, чтобы отрубить голову организации. Что вы собирались делать с руками и ногами?

“ ... ”

Айрис не могла говорить после того, как Михару затронула болезненную тему.

- Если Амимура исчезнет, то служащие ему обитатели тьмы потеряют свое место и вполне могут превратиться в новую угрозу. Это не решит фундаментальной проблемы. Болезнь не сосредоточена в одной точке, а скорее распространяется по всему организму. Для полного излечения его необходимо лечить полностью. Более того, убийство - не единственный способ вылечить его.

Сказав это, Михару указала на карту мира, висевшую на одной из стен комнаты. В отличие от карты мира, с которой были знакомы жители Японии, эта карта не была сосредоточена на Японии. Вместо этого она была сосредоточена на Англии, родной страны Айрис.

На этой карте Япония располагалась у края с правой стороны. Это было маленькое пятно на карте в районе, который в старину называли “Дальним Востоком”.

- Когда вы загоняете кого-то слишком далеко в угол, это неизбежно приведет к ситуации, когда он в отчаянии уничтожит и себя, и свое окружение.

Девушка, которая выглядела примерно того же возраста, что и Айрис, несла на своих плечах всю тяжесть мира, когда говорила.

- С древних времен Япония была последним безопасным убежищем для обитателей тьмы, которые были изгнаны из своих домов вами, европейцами. Независимо от того, сколько из них было выслежено, еще больше будет продолжать появляться. В такой ситуации вы понимаете, что произойдет, если мы просто продолжим отказывать им в праве на жизнь?

Если бы число Фантомов, или обитателей тьмы, упало ниже определенного числа, возрос бы риск того, что оставшиеся Фантомы начнут восстание, которое вполне может перевернуть нынешнее общество с ног на голову.

- Именно по этой причине обитатели тьмы были "подавлены" или "изгнаны" в Японии с древних времен. Чтобы не было необходимости продолжать убивать их. Чтобы обе стороны могли мирно жить на этой земле до тех пор, пока они будут придерживаться своих соответствующих территорий. Чтобы обеим сторонам не пришлось убивать друг друга. Вы знаете, что представляет собой эта карта?

Михару подняла руку и сильно ударила себя в грудь.

- Яо Бикун, прародитель нашей семьи, съел плоть бессмертной русалки и стал существом, которое обладало продолжительностью жизни обитателя тьмы, все еще оставаясь человеком. Мы, унаследовавшие волю Яо Бикун, решили сохранять широкий кругозор при решении мировых проблем. Эта карта является свидетельством этого.

“...”

- Я попросила сестру Накауру не вмешиваться в проблему с вампиром Амимуруй, но очевидно, что она не вняла моему предупреждению. Это очень прискорбно.

- ...Что будет с Фантомами...обитателями тьмы, которые не примут ваше "царствование"?

- Скорее всего, со временем мы их уничтожим. Вполне естественно устранять тех, кто нарушает общественный порядок. Как приверженец Церкви Святого Креста, которая с древних времен односторонне осуждала "Фантомов" как зло, ты, конечно, не осуждаешь наши методы?

- ...Да, конечно. Все именно так, как ты сказала.

- Во всяком случае, рост человеческого общества сделал мир несколько тесным местом для жизни. Именно поэтому мы решили работать с Орденом Темного Креста ради международных отношений. Однако в начале наших отношений с вашим Орденом мы поняли, что от вас нельзя ожидать, что вы будете корректировать свои методы в соответствии с нашими национальными и местными нормами. Ты тоже, должно быть, получила строгий приказ не въезжать в регион Кансай, верно? В конце концов, центр власти семьи Хики находится в Киото.

Киото. Город, построенный с древних времен для защиты Императора, выдающийся священный город на Востоке, который был свидетелем бесчисленных сражений с обитателями тьмы.

- Таким образом, мы будем держать вампира Амимуру под нашей опекой. Пожалуйста, не стесняйся вернуться и доложить сестре Накауре, что мы похитили его. Конечно, она поймет, как только расскажешь, с кем столкнулась.

Айрис не смогла ничего сказать в ответ и слабо опустилась глубже на диван. Все, что только что сказала Михару, Тораки уже знал. Более того, сила и влияние Михару были большой причиной, по которой Тораки мог открыто гулять с Айрис, не попадая в неприятности. То же самое относилось и к работе на полставки в круглосуточном магазине.

- ...Михару.

- Есть что-то еще? Даже если это просьба от вас, Тораки-сама, я не могу—

- У нас было соглашение, что Айрис покинет мой дом, если я помогу ей захватить Амимуру,

чтобы завершить ее миссию.

- Я прикажу упаковать этого вампира в ящик и немедленно выдам его.

По-видимому, потомок человека, который съел плоть бессмертной русалки, сделала cameo в качестве Шейки[1] из одной франшизы видеоигр.

- Боже мой, Тораки-сама, вы такой дразнилка. Вы должны были сказать об этом сразу.

- Я не виноват, что вы двое решили игнорировать меня и сами затеяли политический спор.

- Но я была так потрясена, что вы пригласили другую женщину в свой дом, когда у вас уже есть я...

Несмотря на неприятные чувства, вызванные бесстыдным заявлением Михару, Тораки все же склонил перед ней голову.

- Извини за это. Я у тебя в долгу.

- Это будет дорого стоить, ясно? Я позабочусь о том, чтобы его доставили к вам домой в рефрижераторном контейнере.

- Ради бога, не убивай его. Хорошо, тогда... Айрис.

Тораки подошел к Айрис, которая все еще молчала, и слегка коснулся ее плеча.

- Пойдем домой. Мы здесь закончили.

"..."

Айрис молча встала с дивана. Она вышла из комнаты, топая по ковру грубыми шагами, даже не взглянув ни на Тораки, ни на Михару.

- ...Михару.

- Она бы не поняла, если бы я не сказала хотя бы этого.

- Может быть, но я тот, кто должен успокоить ее чувства после этого.



- Это потому, что вы очень добры, Тораки-сама. Вы встретили ее на днях, когда превратились в пепел, да? Совсем как при нашей первой встрече.

- ...Мне пора идти. Несмотря на то, что это не было запланировано, спасибо за твою помощь.

Тораки повернулся, чтобы последовать за Айрис, но голос Михару удержал его.

- Тораки-сама. Когда я отправлю вам посылку, я включу в нее довольно точную информацию, которую мы собрали о "ней". Я уже передал ту же информацию Вараку-саме, только в другой формулировке.

"...!"

Тораки резко вздохнул и остановился.

- Конечно, я не верю, что вы сможете что-то сделать самостоятельно.

- Если я ничего не сделаю, вы, люди, позаботитесь обо всём сами?

- Нет. Стыдно говорить, но мы тоже не в состоянии справиться с "ней", поэтому решили не вмешиваться. Вот почему я попросила Вараку-саму заняться преследованием.

- Понятно.

- Тораки-сама. Единственный, кто может соответствовать вашему "времени" - это я. Пожалуйста, не забывайте об этом.

- Как я могу забыть об этом, когда ты напоминаешь мне об этом каждый раз, когда мы встречаемся? Увидимся.

Тораки пожал плечами и слегка помахал Михару, прежде чем покинуть комнату. Михару выглядела недовольной и надулась, глядя на дверь, которая была оставлена приоткрытой.

- Вы еще более равнодушны, чем обычно, Тораки-сама.

◇

Айрис ждала в лифтовом холле, по-прежнему отказываясь смотреть в сторону Тораки. Он решил взять инициативу в свои руки, пока она не решилась что-либо сказать.

"Я уверен, что тебе трудно это принять, но поверь мне, когда я говорю, что это была лучшая

карта для игры в то время. Михару - это человек, против которого нельзя терять бдительность".

"..."

Айрис продолжала сохранять угрюмое выражение лица и отказывалась отвечать. Даже после того, как лифт прибыл, и они вдвоем вошли в него, напряженная атмосфера сохранялась.

"Эй, Айрис..."

"Похоже, у нас обоих есть вещи, которые мы скрываем друг от друга".

"Хм? О-о-о."

"В конце концов, мы же не партнеры и даже не друзья".

"Ну, да."

"Тем не менее, ты должен хотя бы знать, что я не из тех людей, которые радуются победе, преподнесенной мне на блюдечке с голубой каемочкой, верно?"

"Да, сомневаюсь, что найдется много людей, которым бы понравилось такое".

"Но я тебе очень многим обязана. Я еще даже не вернула деньги, которые должна тебе".

"Я рад, что ты не забыла об этом".

"Вот почему... Просто знай, что я невероятно раздражена!"

В этот момент они прибыли на первый этаж, и двери лифта открылись.

"Что!? Здесь кромешная тьма!"

"Конечно, темно. Сейчас середина ночи. Кроме того, это коридор для обслуживающего персонала".

Айрис пожала плечами и вышла из лифта, но остановилась, увидев, что коридор тянется на большое расстояние и слева, и справа.

"В какой стороне выход!?"

"Сюда".

"О!? Похоже, ты уже несколько раз бывал здесь в столь поздний час!"

"В конце концов, это единственное время, когда я могу прийти сюда".

Тораки потянул за собой Айрис, которая в этот момент основательно надулась, и вышел из здания Sunshine 60. Расстояние от "Саншайн 60" до Дзосигаи было вполне по силам взрослому человеку, но медленно брести с усталым телом в сопровождении недовольной Айрис было бы хлопотно.

Он огляделся по сторонам, пытаясь найти такси, как вдруг...

"Ну!?" - крикнула Айрис, ее недовольство достигло своего пика.

"Хм?"

"Чем я должна тебе помочь!?"

"А?"

Ее слова совершенно не соответствовали ее выражению лица.

"Эта надоедливая женщина дала тебе какую-то информацию, верно? Информацию о чем-то, во что даже она не хочет вмешиваться! Это что-то связанное с вампиром, которого ты ищешь, верно?"

"...А, ну да. Но как..."

Тораки неопределенно кивнул и уже собирался спросить, как она это узнала, но...

"Потому что это единственное, что ты рассказал мне о себе, обо всем остальном ты молчал!"

Вампир, которого искал Тораки. Тораки, конечно, проболтался об этом перед Айрис некоторое время назад.

"Я могу сказать, что эта женщина очень опытна. Ты планируешь взяться за дело, с которым даже она не хочет иметь ничего общего, в одиночку!?"

"Хм... То есть, по сути, ты хочешь сказать, что..."

Тораки спросил Айрис с кривой улыбкой на лице.

"Ты действительно предлагаешь мне помощь?"

"Если ты не против церковного рыцаря, который даже не может самостоятельно выполнять задания и нуждается в какой-то надоедливой женщине, которая подарит ему победу!"

"А... Но тебе, наверное, стоит передумать".

"Почему!?"

"Ты человек, в конце концов. Ты умрешь."

"..."

"Вампир, которого я ищу, намного сильнее меня. Такие люди, как Оконоги или Амимура - ничто по сравнению с ней. С точки зрения простой физической силы, даже тот вервольф, вероятно, был бы полностью разбит."

"А? Мы о вампире говорим? Ты, наверное, шутишь, да? Даже если их психические способности сильны, я никогда не слышала о вампире с таким уровнем грубой силы."

"Я тоже не знал, пока не познакомился с Михару, но, видимо, она - одно из немногих исключений. Как и предок Михару, Яо Бикун, она одна из тех существ, которых вы, приверженцы Святого Креста, называете "Древними Фантомами"."

"Древний фантом-вампир!? Это похоже на что-то из мифа или легенды! Это не тот, с кем можно сражаться в одиночку! Такой противник потребует массовой мобилизации всего Ордена!"

"Да. Вот почему ты ничем не можешь помочь".

"Слышать, как ты просто говоришь это, не сдерживаясь, когда я уже раздражена... Это не просто выводит меня из себя, но и освежает".

"Прости. Но ты ведь не совсем слаба, пока не противостоишь обычным мужчинам, верно? Тем более, я не могу позволить тебе быть втянутой в мои проблемы".

"Даже если я не сделала ничего, кроме как втянула тебя в свои проблемы?"

"Извини, но уровни настолько разные, что это и близко не похоже на честный обмен. Но я

понимаю, к чему ты клонишь".

Тораки ненадолго задумался.

"Просто завтра снова приготовь для меня завтрак. Учитывая все то, что я сделал, чтобы досадить тебе, это должно уравнивать нас".

"Перестань дурачиться".

"Хм... Ну тогда, как насчет этого? Могу я попросить тебя об одном одолжении?"

Чтобы загладить вину за то, что назвал ее слабой в лицо, было кое-что, что он хотел ей доверить.

"Что это?"

Выражение лица Айрис было окрашено небольшим предвкушением, но Тораки продолжил, предложив альтернативу, которую в некотором смысле можно считать чрезмерно жестокой.

"Я, вероятно, умру, или, по крайней мере, могу пропасть на несколько лет. Если я не вернусь к следующему утру, не могла бы ты сообщить об этом Вараку и Михару?"

"... Что ты имеешь в виду?"

Выражение лица Айрис стало озабоченным, но Тораки решил не отвечать.

"О, и еще одно. Если я все-таки умру, то еще один человек, который будет помнить меня после смерти, не так уж и плохо. Так что составь мне компанию, пока я буду рассказывать о своем прошлом после того, как мы вернемся домой, хотя рассказывать особо нечего. Это не та вещь, о которой можно говорить в такси, в конце концов".

"Юра... Ты же не имеешь в виду..."

"Айрис, у меня почти всю жизнь на уме только одно".

В этот момент подъехало такси, и Тораки поднял руку, продолжая говорить.

"Я хочу вернуться к человеческой жизни. Я хочу вернуться к человеческой жизни. Все это время я жил только с этой мыслью в голове. Хотя время, проведенное мной в качестве вампира, намного, намного больше".

□

Несколько слабых солнечных лучей проникли в комнату.

Айрис, которая уже привыкла к этой мрачной атмосфере, работала над упаковкой большого чемодана, который она принесла в эту комнату без разрешения в свой первый день в этой квартире.

Однако, несмотря на то, что на самом деле она не так уж много разбросала свои вещи, она, похоже, не могла добиться большого прогресса в уборке, и иногда она ловила себя на том, что сидит без дела и смотрит на дверь ванной, которая была плотно закрыта, чтобы не пропускать свет.

Если бы она напрягла слух, то смогла бы слабо услышать звук дыхания Тораки во сне. Его голос ничем не отличался от голоса обычного человека. Она поняла это на второе утро своего пребывания здесь.

История, которую этот странный вампир рассказал Айрис о своей жизни, ни в коем случае не была наполнена событиями.

На самом деле, большая часть того, что он рассказал, касалась его младшего брата, Тораки Вараку.

◇

В этом году Тораки Юре исполнится семьдесят семь лет.

Он родился в бедной деревне в регионе Тохоку, которая все еще пыталась оправиться от разрушительных последствий недавно закончившейся войны на Тихом океане. Его отец совершил ошибку, пригласив в свой дом вампиршу, которая притворялась торговкой зерном из Токио, что привело к тому, что молодой Тораки стал ее жертвой и превратился в вампира в возрасте двенадцати лет. После этого случая его постоянно защищала оставшаяся семья.

Во время войны Тораки и Вараку потеряли свою мать из-за болезни, в то время как их отец все еще служил в армии. К счастью для них, поскольку их отец был призван в армию в конце войны, он не видел сражений и смог благополучно покинуть армию. Однако ему, должно быть, было очень трудно, как отцу-одиначке, воспитывающему двух маленьких детей в хаотичные времена после окончания войны.

Их отец был убит тем же вампиром, который превратил Юру в одного из них, оставив Вараку, которому только исполнилось семь лет, единственным членом семьи, который все еще мог жить в мире, украшенном прикосновением солнечного света.

К счастью для братьев Тораки, им не пришлось прибегать к каторжному труду, чтобы заработать себе на жизнь. У них был родственник, который тепло принял их в свою семью, даже после того, как Юра превратился в нечеловеческое существо.

Именно дядя Юры и Вараку привез вышеупомянутую вампиршу из Токио в деревню, где они жили. Он воспитывал Юру и Вараку, как своих собственных детей, в то время, когда их отец служил в армии.

Вампирша ничем не отличалась от любого человеческого существа, и более того, она была потрясающе красива.

Их дяде было жаль своего младшего брата, который овдовел и сам присматривал за двумя маленькими детьми вскоре после ухода из армии, и поэтому он невольно представил вампиршу их семье.

Семья Тораки с радостью приняла в свою жизнь эту, казалось бы, добродушную и красивую женщину. Юра и Вараку никогда не забывали о своей настоящей матери, но они решили полюбить эту новую женщину, которая могла бы поддержать их борющегося отца, как родную мать.

Однако их чувства было легко выдать. Однажды ночью она раскрыла свою истинную природу и разорвала горло Юре и его отцу, Тораки Седзо, прежде чем вонзить свои клыки в шею Юры. Их дядя узнал о случившемся только после того, как все закончилось, Вараку бросился к нему домой в поисках помощи.

Узнав об этом инциденте, их дядя почувствовал большое раскаяние и взял на себя заботу о своих племянниках, что в некотором смысле было удачей для братьев.

После этого Юра вырос в полной изоляции от мира под защитой оставшейся семьи.

Благодаря дяде Юра смог закончить начальное и среднее образование в вечерней школе. После окончания школы Юра помогал дяде в сельскохозяйственном бизнесе, одновременно воспитывая младшего брата Вараку.

Вараку бесконечно искал способ превратить своего старшего брата обратно в человека, чтобы отплатить Юре, который поставил на карту свою жизнь и отказался от собственного будущего ради защиты человечности Вараку.

Несмотря на то, что это было похоже на хватание за соломинку, единственное, что могли сделать братья - это найти вампиршу, которая превратила Юру в вампира.

- Зачем тебе понадобилось делать что-то подобное?

Ответ Тораки на вопрос Айрис был простым и по существу.

- Так сказала женщина, которая превратила меня в вампира. Она велела мне гоняться за ней, если я когда-нибудь захочу снова увидеть солнце. Я верил, что в этом есть какой-то смысл. Если нет, то почему она оставила невредимым только Вараку, несмотря на то, что убила нашего отца и выпила мою кровь?

В холодную зимнюю ночь, когда Юра стал вампиром, женщина, которая разрушила их семью и украла у Юры способность стоять на солнце, бесшумно исчезла в темноте, даже не оставив следов на снегу.

- Юра. Вараку. Постарайтесь уж достать меня.

Она оставила после себя только эти слова, похожие на проклятие для братьев, которые были разделены как возрастом, так и мирами, в которых они жили.

- Есть только один способ для вампира вернуться к человеческому существу, использовать свои собственные клыки, чтобы украсть кровь вампира, который превратил его в одного из них.

Итак, время шло. Шестьдесят пять лет, если быть точным.

- Вараку окончил колледж и поступил в полицию в качестве администратора, и отчаянно работал, чтобы собрать как можно больше информации о ней. Он не сдавался, даже когда я сам был на грани того, чтобы сдаться.

Вараку постоянно говорил, что именно благодаря Юре он все еще может ходить под лучами солнца, и большую часть своей жизни он провел в поддержке своего старшего брата.

- В конце концов, он даже заставил своего сына пойти в полицию в качестве своего преемника, чтобы продолжить его работу.

Вараку женился в возрасте двадцати четырех лет и был благословлен одним сыном и одной дочерью. Для Тораки они были его племянником и племянницей.

- И Есиаки, и Эцуко были такими милыми, когда были маленькими... Но теперь они оба превратились в людей среднего возраста, которые выглядят намного старше меня.

Благодаря сильной воле Вараку, его жена, сын и дочь тепло приветствовали Тораки в своей жизни, несмотря на то, что знали правду о том, что он вампир.

Жена Вараку Кими, его сын Есиаки и дочь Эцуко настаивали на том, что они смогли жить счастливо благодаря жертве Тораки в защите Вараку, и сделали все возможное, чтобы



попытаться вернуть долг.

- Это было слишком тяжело для меня. Я не мог справиться с чувством вины.

Когда Вараку достиг пенсионного возраста, Тораки, который до этого жил в доме Вараку, решил уйти. Он верил, что Вараку уже сделал для него более чем достаточно, и искренне желал, чтобы он провел оставшиеся годы счастливо со своей семьей. Это произошло потому, что у жены Вараку, Кими, был диагностирован рак в том же году, когда Вараку ушел с работы, и вскоре она скончалась.

Тораки больше не мог игнорировать то, что вещи, которые он украл у своего брата, давно превзошли все, что он сделал, чтобы защитить его.

Вараку настаивал на том, что именно он украл будущее своего старшего брата, и отказывался прислушиваться к голосу разума, но после похорон Кими Юра преодолел возражения Вараку. Ночью он стоял перед могилой Кими, извинился за то, что даже не смог присутствовать на ее похоронах, несмотря на все, что она для него сделала, и ушел из дома.

Чтобы доказать, что он может выжить сам. И чтобы больше не бросать тень на род Вараку.

- Давно пора Вараку перестать настаивать на том, что я спас ему жизнь. Я ничего подобного не делал. Эта вампирша просто решила пощадить его сама.

Услышав о тяжести истории, которую разделили братья, чьи жизни украла женщина, которую они когда-то считали матерью, Айрис ничего не могла поделать, кроме как молча выслушать остальную часть истории.

- Она появлялась передо мной три раза. Я каждый раз нападал на нее и в ответ терпел полное поражение. Самое опасное время было, вероятно, пять лет назад. В то время я превратился в пепел и не мог воскреснуть почти полгода.

- Я ... я удивлена, что ты смог воскреснуть, проведя столько времени пеплом.

Айрис не могла не вмешаться, услышав что-то подобное.

- Я тоже был удивлен. Тем более что, по словам Вараку и Михару, мой прах был развеян в поле в качестве удобрения.

- Эээ!?

Айрис не могла себе представить, что за человек подумает о том, чтобы развеять пепел вампира в поле в качестве удобрения.

- Понятия не имею, что они выращивали на этом поле, но держу пари, что это было ужасно на вкус.

Как бы то ни было, это едва ли было самой большой проблемой.

- Я знаю, что это звучит как плохая шутка, но она убивала меня снова и снова. В следующий раз, когда я проиграю ей и превращусь в пепел, я могу умереть по-настоящему. Что ж, если это произойдет, то на этом все и закончится. Я прожил достаточно долго, чтобы больше не волноваться.

Тораки тут же принял серьезное выражение лица.

- Я думаю, что я один из самых сильных вампиров, но, в конце концов, то, что я могу делать, на самом деле не сильно отличается от Оконоги или Амимуры. Всё-таки это она меня таким сделала. Она полностью превосходит меня во всех отношениях.

Сказав это, Тораки внезапно встал и направился к выходу. Открыв дверь, Тораки увидел картонную коробку, которой там не было, когда они вернулись той ночью. Из ящика доносились звуки, издаваемые чем-то, похожим на энергично бегающее маленькое животное. Тораки проигнорировал коробку и вернулся, только взяв большой конверт, который был положен поверх нее.

Айрис тоже не проявила никакого интереса к содержимому коробки.

- Как и ожидалось от Михару, ее приготовления даже слишком хороши.

Просматривая содержимое конверта, Тораки достал одну фотографию и передал ее Айрис.

- Послезавтра она наконец-то приедет в Японию после долгого перерыва. Очевидно, она прибудет в гавань Иокогамы на роскошном пассажирском судне. Черт бы побрал эту женщину, путешествующую с шиком, несмотря на то, что она вампир.

Фотография, которую Айрис получила от Тораки, была сделана с помощью телеобъектива в какой-то другой стране. На ней была изображена молодая женщина, пьющая чай в уличном кафе в каком-то городе.

- Что все это значит, Юра? Эта леди действительно вампир?

Увидев эту фотографию, Айрис сразу же заметила странную деталь. Тораки заранее знал, что она поймет это.

- Да. Она была такой с тех пор, как мы с Вараку впервые увидели ее. Просто подумай об этом.

Она та, кого мой дядя представил моему отцу как потенциального партнера для брака.

Женщина, которая предположительно была вампиром, была сфотографирована на улице среди бела дня.

- Мурой Айка. В обмен на потерю своих вампирских способностей она может ходить как обычный человек в течение дня. А когда наступает ночь, она превращается в вампира, которого боится даже семья Хики, сотни лет державшая под контролем обитателей тьмы Японии.

Айрис даже представить себе этого не могла, увидев фотографию. Она выглядела не более чем светской женой какого-нибудь богатого мужчины.

- Я даже не знаю, настоящее ли это ее имя. Это единственное имя, под которым мы с Вараку когда-либо знали ее, и всякий раз, когда мы получаем информацию о ней от семьи Хики, она всегда значится под этим именем.

Тораки вытащил из конверта еще один лист бумаги. Вместо вампира на этом листе бумаги была напечатана фотография Амимуры, вампира, на которого они охотились всего несколько часов назад.

- Понятно. Этот парень также был одним из бесчисленных источников денег этой женщины.

Тораки указал на профиль Амимуры, где упоминалось название его группы.

- Румвелл. Если перевести "Комната" и "Колодец" по отдельности на японский язык и сложить их вместе, получится "Мурой". Черт возьми, я почти слышу, как эта женщина смеется над нами.

Тораки сжал кулак и смял бумагу, которую держал в руках.

- Юра, только не говори мне, что ты...

- Да.

Тораки кивнул в ответ.

- Я собираюсь победить ее и найти способ снова превратиться в человека.

◇

Судя по тому, как говорил Тораки, Айрис уже догадалась, что он не был чистокровным вампиром, у него даже были человеческие родственники.

Тораки Юра провел свою жизнь, наслаждаясь благословением этих родственников и большим количеством судьбоносных встреч.

“ ... ”

По цвету солнечного света, проникающего в окна, Айрис могла сказать, что солнце полностью взошло. Токио находился на гораздо более низкой широте по сравнению с Англией, поэтому природа солнечного света, цвет неба и все остальное совершенно отличались от ее родины.

Для Айрис ночь была временем, когда все ее “страхи” концентрировались. После того, как она стала рыцарем Церкви и стала больше знать о своем состоянии, оно стало еще хуже. В тех случаях, когда ей приходилось бодрствовать всю ночь, вид восходящего на востоке солнца казался ей спасением.

- Ах.

Когда слабые лучи света осветили комнату, в поле зрения появился мрачный коридор, ведущий к входной двери, дверь в ванную и сваленное в кучу немытое белье Тораки.

Дом Тораки не получал много солнечного света, и в нем также не было умывальника или гардеробной. Более того, поскольку он жил в многоквартирном доме и мог выходить на улицу только по ночам, у Тораки не было стиральной машины. Айрис также сообщили, чтобы она отправилась в ближайшую прачечную, чтобы постирать белье.

Айрис взяла корзину с бельем совершенно естественным образом, вышла через парадную дверь, заперла ее за собой и направилась в ближайшую прачечную, которая находилась менее чем в пяти минутах ходьбы.

Она познакомилась с ним совсем недавно, и он не был членом ее семьи, другом, любовником или даже человеком. И все же она была здесь, несла его грязное белье. Несмотря на то, что она не могла даже поговорить с кассиром-мужчиной в магазине, она могла стирать белье для Тораки Юры, хотя он и не просил ее об этом.

- Юра, похоже, уверен, что проиграет, но если выиграет, то может вернуться к человеческому облику.

Учитывая, что было еще раннее утро, прачечная была совершенно пуста. Айрис выбрала ближайшую машину и вывалила в нее всю одежду.

- Если Юра снова станет человеком...

Она попыталась представить, что произойдет в этом случае.

Глядя на них объективно, Оконоги, Амимура и даже Мурой Айка, Древний Фантом вампир, которого боялись Тораки и Михару, внешне выглядели вполне человеческими.

В таком случае...

□

- Сестра Йерай? Как продвигается миссия в отношении вампира Амимуры—

- Сестра Накаура! У меня к вам просьба!

- Х-ха!?

- Сестра Накаура, вы знакомы с Михару из семьи Хики, не так ли?!

- Семья Хики... Михару... Сестра Йерай!? Только не говорите мне, что вы на самом деле общались с этой женщиной... с Хики Михару!?

- Я хотела бы встретиться с ней, поэтому не могли бы вы, пожалуйста, дать мне ее контактную информацию!?

Ужасающее выражение лица Айрис привело Накауру в замешательство, но через час—около 12:00—Айрис и Накауру впустили в представительский люкс, где Айрис встретила Михару накануне.

Айрис уверенно села на диван, в то время как Накаура смиренно села, скрестив ноги и положив руки на колени, выглядя совершенно не в своей тарелке.

- С-Сестра Йерай... Почему до этого дошло... как это превратилось в ситуацию, когда нам нужно было записаться на прием к семье Хики?

- А, я вчера немного подралась с ней.

- Ха!?

- Михару была той, кто на самом деле захватил Амимуру.

- Хаа!?

- Но она решила передать его нам благодаря вмешательству одного вампира.

- Ха-а-а!?

- Да, кстати, я уже решила, где остановиться. Можем ли мы обсудить это позже, чтобы узнать, приемлемы ли арендная плата и условия аренды?

- Это действительно то, о чем нужно сейчас говорить!?

- О чем ты кричишь, сестра Накаура... Ох.

Очевидно, удивленный голос Накауры был достаточно громким, чтобы его можно было услышать за пределами комнаты. Михару нахмурилась, войдя в комнату, и когда она увидела Айрис, сидящую рядом с Накаурой, ее брови удивленно поднялись.

- Я бы предположила, что ты пришла, чтобы выразить свою благодарность или извиниться за то, что произошло прошлой ночью, но твое отношение подразумевает иное.

- Я не думала, что смогу организовать встречу с тобой самостоятельно, поэтому попросила сестру Накауру о помощи.

- Что—! Сестра Йерай! Вы разговариваете с благородной дочерью семьи Хики! Даже кардиналы Ордена почитают ее и склоняют головы в ее присутствии. Как вы можете говорить с ней в такой манере!?

- Все в порядке, сестра Накаура. Она просто девушка примерно того же возраста, что и я, работающая по той же профессии. Разве не так?

- Конечно, если ты имеешь в виду, что подчиненный низкого уровня в армии и генерал все еще считаются солдатами, я полагаю, что могу позволить это сравнение.

- Я думала, в этой стране есть кто-то, кто прошел путь от простого пехотинца до имперского регента\*. В любом случае, это не важно. Спасибо за помощь прошлой ночью. Кроме того, мы благополучно получили посылку, которую вы отправили.

\*Тоётоми Хидэёси

- Ты проделала весь этот путь только для того, чтобы сказать мне это?

- Конечно, нет. Есть кое-что, что я хотела бы подтвердить после разговора с тобой.

Айрис наклонилась вперед.

- Ты знаешь, почему Юра ищет Айку Мурой?

- Конечно.

- Тогда почему ты с ним сотрудничаешь? Разве ты не влюблена в Юру?

“ ... ”

Михару молчала не потому, что ей было трудно ответить, а потому, что она пыталась понять, что Айрис пыталась сказать.

- Ммм... Сестра Йерай... что ты...?

- Я никогда не слышала, чтобы вампира снова превращали в человека. Но даже если все как-то обернется к лучшему, Юра уже не будет бессмертным. Что означает...

Айрис посмотрела на Михару, на лице которой все еще играла дерзкая улыбка.

- Как потомок Яо Бикун, ты проживешь гораздо дольше, чем любой человек. Ты больше не сможешь проводить с ним свою жизнь. Тебя это устраивает?

- ...Айрис-сан, ты когда-нибудь влюблялась в мужчину?

- Конечно, нет. Человеческие мужчины для меня - проклятие на биологическом уровне.

Айрис заявила это, не колеблясь ни секунды. Для нее человеческие мужчины были такой же угрозой, как и Фантомы.

- Тогда ты не поймешь. Влюбленные люди совершают самые противоречивые поступки.

Михару положила руку на грудь.

- Мне самой восемнадцать лет, как и указывает моя внешность. Однако моей бабушке двести лет, и она все еще в добром здравии. Продолжительность жизни Тораки-сама достаточно велика, чтобы жить рядом с такой женщиной, как я, из семьи Хики, которая обладает бесконечной продолжительностью жизни. С влиянием Семьи Хики было бы просто устроить так, чтобы Тораки-сама продолжал жить в человеческом обществе с каждым новым поколением. Однако.

Было неясно, была ли улыбка Михару просто улыбкой любви или страсти, достаточно сильной, чтобы противоречить идее любви. Айрис, которая никогда не любила мужчину, не могла вынести такого суждения.

- Что ты находишь странным в том, чтобы помочь мужчине, которого любишь, достичь его желания?"

- ...Такое чувство, что меня втянули в очень юный разговор.

Во время паузы в разговоре между Айрис и Михару, только у Накауры была двусмысленная улыбка на лице, когда она сказала это.

- Если бы это сказал кто-то другой, я была бы тронута этим проявлением искренней любви. Но ты вряд ли относишься к такому типу женщин, не так ли?

- Разве это не было очевидно?

Несоответствия в словах Михару начали расти.

- Мурой Айка - страшный вампир. Выражаясь словами, которые мы обе понимаем, она - один из немногих "Древних Фантомов", существующих в этом мире. Семья Хики неоднократно оказывалась в невыгодном положении, как из-за самой Мурой, так и из-за большого количества вампиров, которых она создала. Вот почему я не верю, что Тораки-сама сможет победить Мурой в одиночку и вернуть себе человечность.

- Говоришь что хочешь, просто потому, что у Юры добрый характер.

- Я буду ближе к мыслям и желаниям Тораки-самы. Однако желание Тораки-самы вернуться к человеческому облику никогда не сбудется. Вот почему я использую свою собственную жизнь, чтобы принять поражения, ошибки и отчаяние Тораки-самы. Вот почему существует эта "Кровавая печать".

Михару намеренно подчеркнула кулон, который она носила, который был таким же, как у Тораки.

- Эта Кровавая Печать - одна из секретных техник семьи Хики. Она используется для поиска Аякаши. За то время, что я его знаю, Тораки-сама несколько раз превращался в пепел. Эта печать сделана из моей крови. Когда кровь семьи Хики в этом кулоне почувствует, что его владелец потерял свою жизнь, он передаст местоположение своему близнецу. Ни при каких обстоятельствах... можем ли мы позволить, чтобы прах этого человека снова был развеян в поле?

Айрис вспомнила, что Михару тоже знала об этом эпизоде.



- Это было поле редиски.

- Мне на это наплевать, но я понимаю, о чем ты говоришь. Есть только одна последняя вещь, о которой я хотела бы тебя спросить.

- Несмотря на то, что ты можешь подумать, я очень занята. Пожалуйста, давай покороче.

- Если я помогу Юре и успешно превращу его обратно в человека, у тебя действительно не будет никаких проблем с этим, верно?

- Ха-ха-ха... Хахаха.

Михару презрительно рассмеялась, как будто находила эту идею совершенно нелепой, но Айрис не упустила из виду слабые признаки того, что она была потрясена.

- Как нелепо. Ты действительно думаешь, что твоя помощь изменит ситуацию для Тораки-самы в битве против Мурои Айки, когда у тебя было так много проблем с одним жалким оборотнем?

- Откуда мне знать? Я слышала от Юры, что раньше ему никто не помогал. Даже ты, все, что ты сделала, это дала ему информацию. Ты ведь никогда ему не помогала, верно?

- Э-Это, конечно, правда, но...

Впервые с тех пор, как они встретились, Михару выглядела откровенно взволнованной.

- Не пойми меня неправильно, я не пытаюсь тебя критиковать. Ты хочешь, чтобы Юра оставался таким, какой он есть, верно? Но я чувствую себя иначе. Поэтому я просто хотела, чтобы ты это знала.

- Ч-что ты несешь!? Вы с Тораки-сама познакомились всего несколько дней назад, и, кроме того, ты Рыцарь Церкви Ордена Темного Креста...!

- Это не имеет значения. Точно так же, как у тебя есть свои причины хотеть, чтобы он остался вампиром, у меня тоже есть свои причины хотеть превратить Юру обратно в человека.

- Ха!?

Айрис ни в коем случае не злорадствовала, заставляя Михару волноваться. На самом деле, у нее было сложное выражение лица.

- Несмотря на то, что Юра Тораки - вампир... он первый мужчина, с которым я смогла

поговорить без каких-либо проблем с тех пор, как стала взрослой. Если он снова станет человеком, он мог бы помочь мне попрактиковаться и в общении с другими человеческими мужчинами. Вот почему я хочу, чтобы Юра снова стал человеком. Вот и все, что нужно сделать.

- По такой тривиальной причине...!

- Помимо моих причин, не должно быть никаких проблем, если моя помощь поможет решить проблемы моего благодетеля, верно? Или ты хочешь сказать, что я не имею права вмешиваться в его проблемы, если не люблю его от всего сердца?

- Э-Это...

- ...Михару, я знаю, что ты не очень высокого мнения обо мне как о рыцаре, и ты права. У меня крайний случай андрофобии. Я неудачница, которую понизили в должности и отправили в Японию, потому что я не смогла добиться никаких результатов в своей родной стране. Даже если кто-то вроде меня попытается помочь Юре, я только встану у него на пути. В конце концов, Юра не сможет вернуться к тому, чтобы быть человеком. Разве ты не этого хочешь? Так что нет никаких проблем, не так ли?

Слова Айрис были явно насмешливыми, но выражение ее лица было наполнено уверенностью.

- Потому что такая уж я... Юра тоже недооценил меня и отказался от моей помощи. Но есть веская причина, по которой я так уверена в себе. Несмотря на мои минусы, я довольно сильна против женщин и Фантомов.

- Н-но мы ведь говорим о Древнем Фантоме! Если ты пойдешь в бой, не будучи достаточно подготовленной, то просто закончишь тем, что будешь убита ею...!

- Как я уже сказала, какое тебе дело, если я пойду и убью себя? В любом случае, прошу прощения, что отняла столько времени. Сегодня у меня есть и другие дела, поэтому, пожалуйста, потерпи, жди хороших новостей.

- С-Стой! Неужели ты думала, что я стану терпеть такое наглое поведение!? Подожди!

Айрис смело вышла из комнаты, и Михару в панике побежала за ней. Что касается Накауры...

- Интересно, что все это было...

В разговоре о ней совсем забыли, и вот теперь её забыли в комнате.

□

- Тора-тян, у тебя есть минутка?

Было 11 часов вечера, как раз перед началом ночной смены. Тораки делал перерыв на работе, когда Мураока вошел в служебку с кротким выражением на лице.

- Да, в чем дело?

Когда Тораки оторвал взгляд от журнала, который он читал, выражение лица Мураоки стало странным, когда он пригласил неожиданного человека зайти.

- ...Акари-тян.

- Привет.

Акари, у которой на шее были повязки, кротко посмотрела на Тораки. Она держала коробку из соседней кондитерской, о которой знал даже он.

- Моя дочь сказала, что хотела поблагодарить тебя и твою девушку, Тора-тян.

Тораки отложил журнал в сторону и полностью сосредоточил внимание на Мураоке и Акари.

- ...У меня была возможность поговорить с отцом о самых разных вещах после того инцидента. О, и, кстати, с моим горлом теперь все в порядке.

Акари начала разговор с этой фразы. Она хотела сказать, что Мураока уже был в курсе событий, произошедших на днях, и это сказало ему, что медики должным образом связались с Мураокой, используя номер телефона, который он дал им на месте пожара.

- Я был потрясен, услышав то, что должна была сказать моя дочь. Это звучало так, как будто ты много прикрывал меня без моего ведома, Тора-тян.

- ...Нет, это не было таким уж большим делом. Просто совпадение.

- Я слышал, что твоя девушка тоже ей очень помогла.

- Насколько я знаю, они просто вместе смотрели видео.

- За последние несколько лет мы с дочерью не смотрели даже сводки погоды.

Мураока сказал это слегка пристыженным тоном.

- Вначале, когда мой отец пришел навестить меня в больнице, я была зла на тебя за то, что ты совал свой нос в мои дела, Тораки-сан. Кроме того, он просто снова разозлился на меня, хотя на самом деле ничего не знает о лайв-хаусах.

- Как твой родитель, это вполне естественно.

- То, что естественно для вас, просто раздражает нас, детей. Но... Я действительно впала в депрессию после того, как увидела новости о том, как Амимура-сан был замешан в каком-то крупном уклонении от уплаты налогов, не говоря уже о других сомнительных вещах.

Оказалось, что пожар прошлой ночью вынудил полицию вмешаться в дела Румвелла раньше, чем они планировали. Тораки также вкратце прочитал несколько фактов об этом деле в Интернете.

- И ещё,

Голос Акари слегка дрогнул, как будто у нее перехватило горло.

- Моя мама тоже прибежала навестить меня.

- ...Понятно.

- Да. Мы поговорили всей семьей после долгого времени о бессмысленных вещах. Важные, но все равно бессмысленные вещи.

Выражение лица Акари было на полпути между плачем и улыбкой, когда она продолжала говорить.

- Я услышала о том, как мои папа и мама тоже ходили в лайв-хаусы, вот так они и познакомились. О том, какой работой обычно занимается мой отец. О причинах ухода моей мамы. Знаешь, Айрис-сан мне кое-что рассказала. Она сказала, что если я хочу что-то знать или если мне есть что сказать, мне нужно говорить четко. Потому что люди как вид, как правило, не очень быстро соображают.

Мураока также внимательно слушал, как из Акари лился поток слов.

- Значит, твою девушку зовут Айрис-тян, да, Тора-тян?

"..."

- Хорошо, вот и все. Папа, ты не мог бы ненадолго выйти из комнаты?

Тораки не сказал этого вслух, но ему было интересно, не эта ли грань личности Мураоки была причиной того, что мать Акари потеряла терпение по отношению к нему. Наблюдение за тем, как Акари бесцеремонно вышвырнула своего отца из комнаты, только усилило это впечатление.

- Клянусь, он такой... Ах, кстати, пожалуйста, съешь это вместе с ней, если хочешь. Я принесла их, чтобы поблагодарить тебя... Я знаю, это звучит странно, но именно благодаря тебе и Айрис-сан моя семья смогла собраться вместе и поговорить. Они из соседней кондитерской, я думаю, ты, наверное, тоже слышал о ней, Тораки-сан.

- Хотя на самом деле я ничего не сделал.

- Ты слушал меня, когда мне нужно было выговориться, верно? И мой отец, он всегда был таким. Когда он услышал новости о Румвелле, он на самом деле забеспокоился, что я устроилась на какую-то сомнительную работу на неполный рабочий день, чтобы получить деньги, которые я использовала для голосования. Ты можешь в это поверить!?

- Ха-ха... По крайней мере, на данный момент тебе больше не придется покупать карты POSA.

Тораки было трудно ответить, но он послушно принял коробку с тортом, которую протянула ему Акари.

- ...Кстати, Тораки-сан. Айрис-сан действительно твоя девушка?

- Тот факт, что ты почувствовала необходимость подчеркнуть это таким образом, уже делает это странным, но нет, она не моя девушка.

- Семья Айрис-сан в Англии?

- Как я уже сказал, я понятия не имею. Ты слышала, что я сказал?

- Тораки-сан, ты ведь не мой парень, верно?

- ...Акари-тян?

- Но ты все равно слушал меня, когда мне нужно было что-то сказать. Так что, когда у тебя будет немного свободного времени, я надеюсь, ты сможешь сделать то же самое и для Айрис-сан.

Тон Акари стал серьезным, заставив Тораки тоже принять серьезное выражение лица.

- Айрис-сан не может разговаривать с парнями, верно? Но по какой-то причине она не против тебя?

- Она и об этом тебе рассказала?

- Совсем немного, после того, как я поговорила с ней о своей маме.

“...?”

Тораки не мог понять, как проблемы Акари с ее мамой были связаны со страхом Айрис перед мужчинами, но Акари, очевидно, чувствовала себя по-другому.

- Причина, по которой Айрис-сан потеряла способность разговаривать с мужчинами, похоже, как-то связана с ее матерью. В то время я была по уши погружена в свои собственные проблемы, поэтому не стала расспрашивать о слишком многих деталях.

- Может быть, но это не похоже на то, во что мне следует совать свой нос.

- Разве у вас с Айрис-сан нет каких-то особых отношений?

- Как я уже сказал, на самом деле между нами нет ничего подобного ...

- Да, но я про другое. Я говорю о каких-то странных силах или скрытых мирах, о которых обычные люди, такие как я, не знают.

Во время инцидента в лайв-хаусе Тораки превратился в черный туман перед Акари. Оглядываясь назад, становится понятно, что он был слишком беспечен. Однако, похоже, у него не было особого выбора. В такой ситуации было бы невозможно использовать его вампирские способности, скрывая это от Акари.

- Я видела это, но даже мой собственный отец не поверил бы мне, если бы я сказала ему что-то подобное, поэтому я не планирую никому рассказывать. В обмен, пожалуйста, поговори с Айрис-сан и послушай ее. Не оставляй ее совсем одну.

Акари повзрослела после пережитого испытания, и это было ее желанием, чтобы стать ближе к взрослой жизни. По ряду причин—включая тот факт, что она мельком увидела что-то, связанное с его истинной личностью—Тораки был вынужден согласиться.

- ...Что ж, я постараюсь сделать все, что в моих силах.

- Ах, это определенно то, что сказал бы взрослый.

Акари сказала это с облегчением и в то же время как-то грустно. После этого она еще раз поблагодарила Тораки и вышла из магазина.

- Я тоже должен поблагодарить тебя, Тора-тян. Прошло очень много времени с тех пор, как я мог нормально поговорить со своей дочерью.

Тораки еще раз получил благодарность от Мураоки после того, как проводил его дочь со своего места у кассы.

- Пожалуйста, не беспокойся об этом. Можете просто позволить своей оценке отразиться на моей почасовой оплате.

- Постараюсь изо всех сил.

Этого было достаточно, чтобы уладить дела между двумя взрослыми мужчинами.

- Кстати, Тора-тян, ты ранее читал журнал о путешествиях, верно? Планируешь поездку со своей девушкой? Мне показалось, что тебя действительно заинтересовала статья, посвященная роскошному круизу.

- Ах. Я оставил его лежать на столе. Извини, я пойду уберу его. Кроме того, она не моя девушка, и я ни за что не поеду с ней в путешествие.

Они говорили о журнале, который Тораки читал до того, как Акари пришла в магазин. Находясь в служебной, Тораки внимательно читал статью о роскошном круизном лайнере, опубликованную в журнале о путешествиях.

Статья содержала подробную информацию о роскошном крейсере "Мария I", который должен был прибыть в гавань Йокогамы на следующий день.

- Мария, да? Хотя "Мать", которая прибывает на этом корабле, совсем не святая.\*

\*Богородица/Святая Дева Мария

Даже Тораки понял, что шутка была дурного тона, и криво усмехнулся про себя. Однако это не меняло того факта, что женщина, которая прибудет на этот корабль, была его родителем как "вампира". Пока он думал об этом, он вдруг кое-что вспомнил.

- ...О да, я заставил ее выслушать все.

Причина, по которой он превратился в вампира, и подробности этого инцидента. Как он

прожил свою жизнь до сих пор. Его беспокойство о будущем. Он рассказал Айрис все.

- ...Несмотря на то, как она себя ведет, я думаю, что она действительно монахиня, в конце концов.

Тораки нахмурился, глядя на развороченную на две страницы фотографию корабля в журнале.

- Я думаю, что не смогу отплатить за услугу, но сейчас я ничего не могу с этим поделать.

У него больше никогда не будет возможности выслушать "личные мысли" Айрис.

В конце концов, он собственными руками лишил ее этой возможности.

□

Свет в его квартире был выключен, когда Тораки вернулся домой после смены. Айрис, казалось, спала. Если бы он напряг слух, то услышал бы теперь уже знакомый звук ее дыхания во сне с другой стороны раздвижной двери.

Тораки посмотрел на часы и увидел, что до восхода солнца оставалось еще тридцать минут. Он использовал это время, чтобы написать короткие письма Вараку, Михару и Айрис, после чего, как обычно, пошел в ванную и приготовился ко сну.

Лежа в темноте, он задавался вопросом, когда сможет снова вернуться в эту комнату, если вообще сможет вернуться. Вскоре он поддался летаргии, которая обычно овладевала им в это время, и погрузился в сон.

Вернее, так и должно было быть.

В тот момент, когда Тораки погрузился в свои сны, резкая перемена в атмосфере ванной заставила его снова открыть глаза. Однако его зрение наполнилось внезапной вспышкой света, которая хлынула в комнату, и он ничего не мог разглядеть, так как его тело начало гореть.

- Чт—Угх!

Кто - то открыл дверь в ванную.

Дверь была оставлена открытой, позволяя слабому солнечному свету проникать в ванную. Этого было более чем достаточно, чтобы тело Тораки начало превращаться в пепел, начиная с конечностей.



- Что ты имеешь в виду, говоря: "Можешь пользоваться квартирой, как захочешь, после того, как я уйду"? Ты использовал так много кандзи, что я поняла только половину из них.

Тораки слабо услышал голос Айрис, когда его сознание померкло, а зрение начало сужаться.

- Разве не по этой причине ты продолжаешь проигрывать и разбрасываться по полю в качестве удобрения, потому что ты всегда делаешь такие вещи!?

Тораки не мог возразить, как бы сильно ему этого ни хотелось; его зрение потемнело, а рот уже превратился в пепел, лишив его возможности говорить.

В конце концов, он перестал что-либо чувствовать, так как полностью потерял сознание—

- Гуаах!?

—И следующее, что он помнил, это то, что он снова был в ванной.

- Чт... Э?!

Однако он никогда раньше не видел этой ванной комнаты. Она была более тесной, чем ванная в его доме, но он с первого взгляда мог сказать, что эта ванная была оборудована лучше, чем его собственная.

Тораки показалось, что он телепортировался сюда. Однако из-за чрезмерных повреждений, нанесенных его разуму и телу непосредственно перед тем, как он потерял сознание, он все еще был не в том состоянии, когда мог спокойно анализировать свое окружение.

- Г-где, черт возьми, я...

Тораки уставился на стильные бутылочки с шампунем и средством для мытья тела—вещи, которые он никогда в жизни не покупал—прежде чем встать и потянуться к двери.

И затем...

- Смотри, на ботинках грязь. Неужели ты ничего не можешь сделать правильно?

- Ээ~ Может быть, я их где-то уронила?

Как только он открыл дверь, он увидел Айрис, скорчившуюся на полу под дверью, и Михару, стоявшую позади нее, и замер.

“Ах”

- Тораки-самаааа!?

Тораки превратился в пепел и воскрес в совершенно незнакомой ванной.

Короче говоря, он был голым. Более того, Айрис, которая по какой-то причине склонилась перед дверью, получила еще один близкий и личный взгляд на его интимные места.

- Юра... Не один раз, а дважды...!?

- Д-держись, Айрис! Объясни, что происходит! Какого черта ты—

- Кяаа! Кяаа! Айрис Йерай! Перестань на это пялиться! Тораки-сама! Пожалуйста, немедленно возвращайтесь! Пожалуйста, прикройтесь!

- В ванной должно было быть хотя бы полотенце!!

- П-Простите!!

Тораки чувствовал, что его нельзя винить в том, что произошло, но на него подействовало сильное давление Айрис и паника Михару, и он бросился обратно в ванную.

- Подождите, кто-нибудь, скажите мне, что происходит!! Где я?! Почему вы двое вместе?! И еще...

В это мгновение Тораки точно оценил обстановку. Когда существо подвергалось опасности, оно испытывало ощущение замедленного времени и повышенного восприятия. Очевидно, это было так же верно для вампиров, как и для людей.

Тораки заметил, что Айрис была одета в черное вечернее платье, в то время как Михару была одета в высококачественную фурироду с короткими рукавами.

- Почему вы двое одеты так, как будто собираетесь на вечеринку или что-то в этом роде!?

- Это очевидно! Тебе тоже следует поторопиться и одеться!

- Ха!?

Дверь приоткрылась, ровно настолько, чтобы Айрис смогла просунуть в нее черный костюм-

тройку. Это было нечто такое, чего не существовало в гардеробе Тораки.

- Галстук и туфли здесь! Поторопись и спрячь эту грязную штуку, прежде чем выйдешь!

- Это прекрасно и все такое, но у меня даже нет нижнего белья ...

Прежде чем он успел договорить, пара трусов, майка и носки вылетели в ту же щель, как будто Айрис выбрасывала мусор. Излишне говорить, что все они были совершенно новыми.

Несмотря на свое замешательство, Тораки надел одежду и нервно вышел из ванной. Он увидел Михару, которая все еще закрывала лицо руками и опустила голову, в то время как Айрис выглядела несколько торжествующей, несмотря на то, что все еще злилась, когда протягивала ему винно-красный галстук.

Очевидно, они были в гостиничном номере. В ней стояли две широкие кровати, аккуратно расставленные с зазором между ними, и мягкое освещение освещало каждый уголок комнаты.

- Я так и знал. Красный тебе не очень идет, Юра, хотя ты и вампир. Может быть, нам следовало выбрать более яркий розовый цвет для твоего галстука.

- Мне так жаль, Тораки-сама... Даже несмотря на то, что мы еще не женаты... Это совсем не входило в мои намерения...

- Ммм... Может кто-нибудь объяснить, что происходит? Где мы, черт возьми, и что вы двое задумали ...

В этот момент Тораки почувствовал, как пол под его ногами слегка покачнулся, и он еще раз огляделся по сторонам.

- Что это было? Землетрясение?

- Это не землетрясение. Если хочешь узнать, надень галстук.

- Д-Да... Подожди, как эти штуки вообще завязываются?

К форме Фронт Марта, которую Тораки носил на работе, не прилагался галстук.

Тораки, у которого не было абсолютно никаких возможностей выйти на улицу в костюме, не мог вспомнить, когда в последний раз надевал галстук. Понаблюдав, как он борется с галстуком, который она ему навязала, Айрис спасла предмет одежды, прежде чем Тораки неосторожно завязал его бантом.

- Дай его сюда. Вот честно, ты действительно хотел все сделать сам, когда не можешь справиться даже с такой простой задачей, как эта?

Сказав это, Айрис схватила его за голову и притянула его лицо ближе к своему.

- Что—! Ч-что ты себе позволяешь! Угх, я так завидую!

Михару решительно запротестовала, увидев, как Айрис обвила руками шею Тораки, надевая на него галстук, но...

- Ревнуешь к чему? Он даже не может самостоятельно надеть галстук, и ему нужна женщина, которая делает это за него. Можно ли вообще считать его порядочным мужчиной?

Тораки очень хотел спросить Айрис о ее извращенном представлении о мужчинах, но сдержался.

- Ну вот, все готово. Хорошо, а теперь выгляни наружу. Ты должен с первого взгляда понять, где мы сейчас находимся.

“...!!”

Михару наблюдала, как Айрис слегка шлепнула Тораки по груди после того, как закончила завязывать идеальный виндзорский узел, и почувствовала себя достаточно расстроенной, чтобы захотеть разорвать рукав своей короткой фурисоды на куски.

Тораки взглянул на Михару, которая демонстрировала ту ее сторону, которую он никогда не видел, а затем выглянул в окно.

- ...Океан... Нет, мы в гавани? Только не говори мне...!

Тораки внезапно понял, где он находится, увидев на заднем плане гавань Йокогамы.

- Как и ожидалось от семьи Хики. Она сразу же смогла договориться, когда я сказала, что хочу попасть на корабль.

- Мария I...?

Так назывался круизный лайнер, на котором путешествовала Мурой Айка. Он получил эту информацию непосредственно от Михару.

- Михару устроила это?

Лицо Михару все еще было слегка красным, когда она пристально посмотрела на Айрис, прежде чем внезапно отвернулась.

- Я ... я просто нарочно позволила увлечь себя уговорами этой женщины! Семья Хики также не хочет, чтобы число инцидентов, связанных с вампирами, увеличилось еще больше!

- Она действительно очень помогла. Я также попыталась договориться с Орденом Темного Креста, но мне сказали, что уже слишком поздно, чтобы получить что-либо, кроме эконом-каюты. С другой стороны, пассажир первого класса может свободно входить во все зарезервированные VIP-зоны на корабле, что значительно облегчит поиск кого-либо.

Тораки ошеломленно уставился на них двоих.

- Теперь ты понимаешь ситуацию, верно? Мы находимся в роскошном номере люкс на борту роскошного круизного лайнера "Мария I". Одиноким мужчиной, отправляющийся в отпуск на борту роскошного круизного лайнера, словно бельмо на глазу.

Айрис посмотрела на Тораки, который все еще был сбит с толку, и плавно обняла его за правый локоть.

- Чтобы мужчина не привлекал внимания, прогуливаясь по роскошному круизному лайнеру, с ним должна быть либо его семья, либо партнер.

- Непростиительно!!

Увидев действия Айрис, Михару схватила левую руку Тораки и потянула, как будто пыталась отделить ее от его плеча.

- Ты, его партнер? Как бесстыдно! Ты здесь только благодаря финансам семьи Хики! Я буду той, кто сыграет роль партнера Тораки-сама!!

- Меня это вполне устраивает. Если ты хорошо поработаешь, то шансы Юры встретиться с Мурой Айкой и превратиться обратно в человека соответственно возрастут. Михару, ты же не думаешь о том, чтобы встать у него на пути, не так ли?!

- К-как ты смеешь! К-конечно, нет!

- Я буду настаивать на этом. Кстати, Юра.

- Ч-Что?

Тораки никогда не представлял, что его первый опыт цветка в каждой руке—более того, в то, что вполне могло быть его последними часами—может быть таким ужасающим.

В конце концов, долгая жизнь имеет свои преимущества.

- Я или Михару? Кого бы ты предпочел взять с собой в качестве партнера?

- Тораки-сама!

- Послушайте, вы двое... Мне уже за семьдесят, не навязывайте такое решение такому старику, как я... Ааа, я чувствую, как падает мое кровяное давление...

Обычно ни на что не годная Айрис была странно уверена в себе, уговаривая других получить то, что она хотела, в то время как обычно уверенная в себе и хладнокровная Михару полностью вошла в ритм Айрис и водилась за нос.

Тораки, который все еще понятия не имел, что происходит, принял решение.

- Хааа... Ты сказала... семья тоже подойдет, верно?

Это был поистине разочаровывающий результат.

□

- Э-эй, в таких местах, как это, ты должен начинать с вилки, которая дальше всего от твоей тарелки, верно?

- Юра... Почему ты так нервничаешь? Официант просто заберет его, если ты им не воспользуешься, так что все в порядке.

- Манеры важны, но, став взрослым, вы должны понимать, как вести себя, когда едите на публике. Если вы сделаете это, вы не почувствуете необходимости быть таким официальным, Онии-сама.

В настоящее время они втроем сидели в ресторане, открытом только для пассажиров класса люкс и выше.

- ...Что это должно означать?

- Я удивлен, что ты подумал, что можешь подняться на борт корабля в таком состоянии. Как ты планировал попасть на борт?

- Я просто собирался превратиться в туман и прокрасться внутрь. Я бы подумал о том, что делать дальше, как только я действительно окажусь внутри.

- Этот корабль должен выйти из порта в 7:00 вечера, через два часа. Следующая остановка - в городе Наха, через три дня. Могу я спросить, как вы планировали держаться подальше от солнечного света в течение этого времени?

- Это огромный корабль. Я уверен, что в трюме есть один или два угла, куда не проникает солнечный свет.

- Юра, тебе не кажется, что твои предыдущие попытки провалились из-за отсутствия планирования?

- Я тоже начинаю думать так же.

- Не начинайте внезапно симпатизировать друг другу из-за странных вещей... Во-первых, я не планировал тянуть с этим так долго. Если я проберусь на борт, используя свои вампирские способности, она наверняка заметит мое присутствие. Так всегда было в прошлом.

- Ты серьезно планировал уладить дела и сойти на берег до того, как корабль отправится в плавание?

- Или это, или я был бы пойман в ловушку, превращен в высушенную солнцем вампирскую пыль, и мой пепел был бы развеян над океаном.

Айрис нахмурилась, глядя на Тораки, который несколько философски смотрел на вещи.

- Михару. Ты должна отказаться от этого человека, прямо сейчас. Он в принципе никогда не продумывает все до конца. Тебе не кажется, что было бы невозможно прожить с кем-то подобным сотни лет?

- В этом безрассудстве есть свое дикое очарование.

- Понятно, значит, любовь может сделать даже потомка Древнего Фантома слепым к очевидному.

- Послушайте, вы двое.

Тораки говорил, глядя на основное блюдо, которое ему подали, какое-то рыбное блюдо, о котором он никогда не слышал.

- Вы должны покинуть корабль прямо сейчас. Если мы столкнемся с ней, это, несомненно, перерастет в драку. Я не говорю о риске просто получить травму или быть убитым. Вы двое поднялись на борт в качестве пассажиров с соответствующими билетами, верно? Вас могут заклеить как преступников, если вы ввяжетесь здесь в большую драку.

- Это не проблема. Я бы просто спряталась на некоторое время, пока все не успокоится, после чего вышла бы с новой личностью.

- У меня всё также. Поскольку мы столкнулись с Древним Фантомом, Орден поддержал бы меня, даже если бы мы потерпели поражение.

Тораки был сбит с толку тем, насколько беззаботными были эти двое.

- ...Юра, просто сдайся и прими это уже. Возможно, в прошлом у тебя все было по-другому, но на этот раз битва будет не только твоей, нравится тебе это или нет. И у Михару, и у меня разные причины и цели преследовать твоего врага. Так что не будет никаких обид, независимо от того, кто уничтожит цель. Потому что у каждого из нас есть свои собственные цели.

- В-верно. Несмотря на то, что я говорила резко на днях, я от всего сердца решила выполнить ваши пожелания в меру своих возможностей, Тораки-сама. Это не изменилось со дня нашей встречи! К-Конечно, если вы готовы провести со мной остаток своей жизни, это облегчило бы дело...

- Михару. Это довольно страстная речь, учитывая, что ты, как предполагается, его младшая сестра.

- Угх...!

Михару так сильно стиснула зубы, что, если бы вилка, которую она сейчас поднимала, попала ей в рот, она могла бы разлететься на куски.

- Я... понимаю, что вы двое чувствуете. Но серьезно, будьте начеку.

- Я бы ни за что не ослабила бдительность перед Древним Фантомом. Я буду сражаться в меру своих возможностей, используя все знания и опыт, которые у меня есть относительно вампиров.

- В худшем случае, я улажу дела в то время, пока ты будешь спать, Онии-сама.

Заявление Айрис подразумевало, что она планировала сражаться ночью и помочь Тораки вернуть себе человечность, в то время как слова Михару подразумевали, что она хотела уладить дела днем, когда Тораки не было, окольный способ сказать, что она не хотела, чтобы Тораки снова превратился в человека.



Сам Тораки никак не мог знать, каковы были истинные чувства Михару по этому поводу, но у Айрис и Михару были бесстрашные выражения на лицах, когда они пытались оценить намерения друг друга, продолжая трапезу.

“ ... ”

Эти двое в хороших или плохих отношениях? Наблюдая за Айрис и Михару, когда они неожиданно заговорили друг с другом без малейшего намека на сдержанность, Тораки вспомнил, что Акари сказала ему ранее.

Просто прислушавшись к ее мыслям, она почувствовала себя лучше.

Честно говоря, Тораки хотел держать Айрис подальше от Мурои Айки. Однако, несмотря на все ее оправдания, Айрис была здесь отчасти потому, что беспокоилась о Тораки. Он не был тщеславен, это была просто правда.

Одного этого факта было достаточно, чтобы Тораки почувствовал себя по-настоящему счастливым, но...

- Несмотря на то, что я прожил семьдесят лет, я все еще не совсем понимаю себя.

...Какая-то маленькая часть его начала ненавидеть то, каким беззаботным он был на самом деле.

- Юра, ты что-то сказал?

- ...Нет, ничего особенного.

Теперь, когда все дошло до такого, пытаться заставить Айрис и Михару уйти было бы просто пустой тратой времени. Ему нужно было переоценить ситуацию, принимая во внимание их присутствие.

Перед едой Тораки получил от Айрис и Михару несколько подробностей относительно уловки, которую они тщательно продумали. Однако им нужно было учитывать все возможные варианты и планировать свои действия, чтобы как можно больше избегать использования этой уловки.

Настроение за столом было напряженным во многих отношениях. Тораки отчаянно трудился над ужином из блюд. Михару заговорила после того, как они выпили чашку чая после еды.

- Кстати, вы оба.

Она окликнула их с довольным выражением на лице.

- Я всегда хотела посетить казино. Как насчет того, чтобы мы все отправились туда вместе?

- ...Я не возражаю, но я думал, что казино не могут работать на таких кораблях, пока они не покинут территориальные воды Японии?

- Мы не можем ставить деньги, но все равно должны быть игры, которые предлагают новинки в качестве призов. Это было бы хорошей практикой, почему бы не попробовать?

Внезапное приглашение пойти поиграть было совершенно непохоже на Михару, но Тораки и Айрис приняли его так, словно это было совершенно естественно.

- Ну тогда, Онии-сама, пожалуйста, проводи меня.

Говоря это, Михару посмотрела на Тораки, и он взял ее за руку и помог ей подняться с места, не поднимая шума.

- Подождите минутку. Я слышала, что будут проводиться уроки для людей, которые никогда раньше не посещали казино. Даже если мы не ставим никаких денег, простое участие в игре без какой-либо подготовки может испортить настроение другим игрокам. Как насчет того, чтобы оставить настоящий дебют в казино на завтра, а сегодня потратить некоторое время на тренировку?

- Конечно, мисс. Вы можете подать заявку на урок, используя телефон в своей каюте. Самый ранний урок должен быть примерно через тридцать минут. Кроме того, вы также можете позвонить отсюда в ресторан, чтобы забронировать столик. Это было бы предпочтительнее?

- ...О, поняла. Но я думаю, что мы вернемся в нашу каюту, прежде чем решим. Спасибо.

- Понятно. Спасибо, что посетили наш ресторан.

Сотрудник мужского пола, который вышел вперед, чтобы помочь Айрис встать со стула, дал несколько полезных советов, которые помогли сделать их разговор более естественным.

Без дальнейших церемоний они втроем покинули ресторан. Однако как раз перед тем, как они прошли через двери, Тораки на секунду оглянулся внутрь ресторана.

За одним из столиков, расположенных в направлении корабельного казино, где они втроем сидели, сидела элегантная дама. Пока она фамиллярно болтала с персоналом ресторана, Тораки наблюдал за ее лицом, которое он не забывал ни на один день.

Мурой Айка.

Женщина, которая превратила Тораки в вампира снежной ночью много лет назад, определенно была на том же корабле, что и они.

Тораки смотрел на нее всего мгновение.

Он быстро повернулся и вышел из ресторана вместе с Айрис и Михару, и двери за ними закрылись.

И затем...

- Что ты собираешься делать?

- Ничего.

Тораки ответил Айрис, слегка поправляя галстук. Он также немного ослабил ремень.

- Что ты делаешь?

- Та еда была довольно сытной. Обычно я не ем так много сразу.

Заявление Тораки просто напрашивалось на неприятности несколькими способами, но он еще не закончил говорить.

- Не часто мне доводится испытывать такую роскошь. Я подумывал о том, чтобы сходить в бар за напитками, которые обычно у меня не было бы возможности попробовать. Я не планирую делать ничего опрометчивого сразу, так почему бы вам двоим не зайти, как только вы успокоитесь?

- ...Онии-сама, вы забыли, сколько мне лет?

- Ох, это верно. Тогда только Айрис. Михару, спасибо за ужин. Позаботься об Айрис для меня, хорошо? Ну что ж, тогда я пойду.

Тораки развернулся и направился к барной стойке, примыкавшей к ресторану.

- ...Ну, тогда что же нам двоим делать... Хм?

Михару скрестила руки на груди и погрузилась в раздумья после того, как проводила Тораки,

но вскоре она заметила Айрис, сидящую на корточках рядом с ней с бледным лицом, и посмотрела на нее с удивленным выражением.

- Что, черт возьми, с тобой происходит?

- У нас была официантка-женщина весь ужин, так почему же официант-мужчина должен был появиться в самый последний момент...

Как раз перед тем, как они ушли, когда официант-мужчина заговорил об уроках в казино, ответ Айрис показался ему совершенно естественным. В конце концов, если бы она впала в панику, как обычно, она не смогла бы избежать привлечения внимания окружающих их людей.

Это было идеальное, единственное в жизни выступление Айрис.

- ...Ох, ради всего святого.

Михару со вздохом взяла Айрис за руку и потянула ее прямо.

- Меня укачало еще до того, как корабль покинул порт. Как стыдно.

- ...Спасибо тебе. Мне просто нужна помощь, чтобы добраться до комнаты. А после...

Айрис стиснула зубы, чтобы пережить приступ паники, и прислонилась к Михару, ища поддержки.

- Пришло время начинать миссию.

□

Тораки прошел через вход в бар, которая находилась напротив ресторана, чувствуя себя немного нервно.

- Хм.

Судя по роскошному внешнему виду бара, Тораки предположил, что он будет набит напитками, о которых он никогда не слышал. Однако он заметил знакомую синюю бутылку среди других, выстроившихся в ряд за прилавком. Вид этой бутылки напомнил ему о человеке-волке по имени Сагара.

Тораки сел за стойку бара и заказал тот же напиток, как будто это было естественно.

- Джин с тоником, пожалуйста. С Сапфиром Помпеи.

Бармен приготовил напиток отработанными движениями и поставил бокал с коктейлем перед Тораки. Коктейль был более разбавленным по сравнению с коктейлем из лайв-хауса, холодность напитка чувствовалась отчетливо. Колотый лед, использованный в этом коктейле, смягчил вкус тонизирующей воды, и трудно было представить, что это был тот же напиток, который он заказал в лайв-хаусе.

- Но тот мне понравился больше.

Тораки чувствовал, что джин с тоником, приготовленный Сагарой—с кубиками льда, сделанными из фильтрованной воды и дешевым лаймом—лучше подходит ему и его обычному образу жизни.

Пока Тораки размышлял об этом, обладатель сладкого аромата легко опустился на барный стул рядом с ним.

- Не возражаете, если я займу это место?

Научно доказано, что по сравнению с высоким тоном низкий и хриплый тон лучше соблазняет противоположный пол и привлекает их внимание, по крайней мере, так он слышал. Если бы это было правдой, то голос этой женщины с экзотическими оттенками, похожими на горький шоколад, мгновенно покорил бы сердце любого мужчины.

- Это ваш первый раз на этом корабле?

- Да.

- Тогда у вас хороший вкус. На этом корабле есть и другие бары, но этот с прилегающим рестораном самого лучшего качества.

- Вы часто путешествуете на этом корабле?

- Иногда. Но это никогда не бывает весело. Я всегда завалена работой.

- Это довольно завидное положение. Даже если это для работы, путешествовать на таком корабле, как этот, должно быть приятно. Хотя я даже представить себе не могу, что это за работа может быть.

- Становится скучно, как только к этому привыкаешь. Забавно только поначалу.

- О, вот значит как? Но если спросить меня, то, похоже, вы наслаждаетесь своей жизнью в полной мере.

Ни один из них не посмотрел на другого. Их взгляды были прикованы к барной стойке.

Вскоре перед женщиной поставили узкий стакан, наполненный красной жидкостью, хотя она ничего не сказала бармену.

- Не хотите ли попробовать? Кровавая Мэри. Лучший напиток в этом баре, настоятельно вам рекомендую.

Это был густой и резкий на вкус коктейль с водкой в качестве основы, смешанный с томатным соком, лимонным соком и даже солью, перцем и соусом табаско по вкусу пьющего.

- Это было первое, о чем я подумал, когда услышал название этого корабля. Мария I. Несколько неудачное название для корабля, если вы спросите меня.

- О, но мне оно скорее нравится. В конце концов, это путешествие по самому большому водоему этой планеты с "текущей водой" - океану. Нет ничего плохого в том, что, по крайней мере, название корабля имеет несколько кровавый тон.

Говоря это, женщина слегка наклонила свой бокал в сторону Тораки.

- Эти милые девушки были твоими любовницами? Ты определенно превратился в настоящего плейбоя с тех пор, как я видела тебя в последний раз.

- Ничего такого приятного. Одна из них - незваная нахлебница, в то время как другая любит называть себя моей невестой без моего разрешения.

Тораки также наклонил свой недопитый стакан джина с тоником в ее сторону.

- И джин с тоником, и Кровавая Мэри - простые коктейли. Тем больше причин, по которым они демонстрируют истинные способности бармена. Независимо от того, насколько основательны ингредиенты, если они приготовлены и отполированы настоящим мастером, они также будут сиять по-настоящему.

- Тревожно слышать. Прежде чем думать о чем-то подобном, я должен решить, как я буду жить своей собственной жизнью в будущем.

Бокалы Тораки и женщины издали легкий звон, когда соприкоснулись.

Женщина поднесла свой бокал к губам, Тораки сделал то же самое со своим. Тораки допил свой напиток, в то время как женщина оставила свой наполовину недопитым.

- Запиши и его выпивку на мой счет.

Женщина встала, мило улыбнувшись бармену. Тораки тоже встал и, ничего не сказав, последовал за ней. Именно тогда он, наконец, посмотрел на нее как следует.

На ней было красное вечернее платье с черным палантином. Завершали наряд эмалированная сумочка от роскошного бренда и белые туфли на высоком каблуке.

- Как пожелаете, Мурой-сама.

Бармен слегка поклонился, когда Тораки и женщина вышли из бара.

◇

- Я думала, ты не придешь.

- В конце концов, ты взяла на себя труд послать мне приглашение. Конечно, я должен был прийти.

Они вдвоем стояли на палубе корабля, подставленные ночному воздуху. Пока они разговаривали, Тораки легким шагом шел позади Мурои Айки.

- Михару ни за что не смогла бы так легко тебя выследить, если бы ты сама этого не захотела. В какой степени это было твоей виной?

- Разведывательная сеть семьи Хики довольно устрашающая. Они сотрудничают с полицией и Департаментом общественной безопасности, чтобы распространить свою сеть на все корабли и самолеты, прибывающие из других стран. На этот раз я просто случайно попала в их сети, вот и все.

- Уверен, ты смогла бы спрятаться, если бы захотела.

- Прошло целых пять лет с тех пор, как я в последний раз приезжала в Японию. У меня нет намерения путешествовать в таких условиях. Кроме того, я могла оставаться в Йокогаме самое большее на день, поэтому я сомневалась, что ты действительно приедешь.

"Мария", на которой мог перевозить три тысячи пассажиров. Почти как автономный торговый район, который никогда полностью не засыпал. Пассажирское судно, которое путешествует в

международных водах, имеет не только казино, как упоминала Михару ранее, но и бары, рестораны, ночные клубы и тому подобное. По этой причине было обычным видеть много людей, слоняющихся в общественных местах, за исключением этажа, где располагались пассажирские кабины.

Однако самая верхняя палуба "Марии I", называемая лунной палубой, с которой открывался прекрасный вид на ночной пейзаж гавани Йокогамы, в настоящее время была пуста, за исключением Тораки и Мурои Айки. Легкий океанский бриз ласкал ее черные волосы до плеч.

- Это было просто совпадение, что вы столкнулись с Оконоги и Амимурой. Я была в Гонконге, когда вы победили Оконоги, и только вчера узнала, что эти двое были схвачены Орденом Темного Креста. Эти двое не были моими прямыми "детьми" или чем-то в этом роде. Однако мне показалось, что у них есть потенциал осесть в Японии, поэтому я просто помогла им попасть в страну. Вот почему я действительно не собиралась возвращаться в Японию, но...

Айка достала из сумки что-то похожее на держатель проездного на пригородные поезда и бросила его к ногам Тораки.

- ...И что это значит?

- Теперь она выглядит по-другому, не так ли?

В держателе была фотография Айрис.

- Когда я услышала, что ее перевели в Японию, я решила, что должна увидеть ее лично. Вот почему я была шокирована, когда увидела, как вы вошли в ресторан ранее. В конце концов, это выглядело так, как будто Хики Михару и ты счастливо наслаждались едой с ней.

Кроваво-красные губы Айки искривились в кривой улыбке.

- Знаешь, Юра, я так за тебя волновалась. Эта девушка, Айрис Йерай, прирожденная рыцарь Церкви, ты знаешь? Я была бы раздавлена, если бы она выследила одного из моих превосходящих "детей", таких как ты.

Тораки был знаком с именем и родом занятий, о которых упоминала Айка. Но что касается самой Айрис, то, похоже, она никогда не слышала о Мурои Айке, пока Тораки не рассказал ей свою историю. Но как они связаны между собой?

- Ты уверена, что это действительно она? Айрис Йерай, которую я знаю, безнадежно неумела в своей работе. Она ни за что не стала бы преследовать меня, чтобы выследить.

- Любой "родитель" хотел бы устранить даже малейший след опасности ради своих детей. Должно быть, это судьба, что мы встретились здесь. Что ты скажешь, если она станет одной из



нас?

- Только через мой труп.

- Боже, боже~

В следующее мгновение тело Тораки превратилось в черный туман и растворилось в воздухе.

Улыбка Айки несколько не дрогнула. Она точно отследила определенную часть тумана Тораки, когда он летел по ночному небу.

- Я помню, как говорила тебе в прошлом, что сражаться на человеческой территории - не очень хорошая идея.

Айка вытащила из сумки нож. Лезвие сверкнуло серебристым светом, когда она метко метнула его в определенное место в воздухе.

- Гах!!

Когда нож, брошенный Айкой, казалось бы, прошел сквозь воздух, тело Тораки внезапно появилось в этом месте, и он жалко упал на палубу.

- Как ты, вампир, можешь пользоваться серебряным ножом!?

Метательный нож, пронзивший туман Тораки, был сделан из освященного серебра. Одна из ног Тораки превратилась в пепел и осыпалась, а нож воткнулся в стену.

- Это зависит от того, как его использовать. У меня есть сотрудники-люди, так что у меня есть способ носить их с собой...

Сказав это, Айка показала Тораки свою правую руку, ту, которой она метнула нож.

- У этого есть свои недостатки, но с этим ничего не поделаешь.

Гладкая, красивая кожа была изувечена темным ожогом.

- Позволь мне рассказать тебе кое-что. Около ста лет назад, на поле боя во время войны, был спонтанно собран деревянный крест. Рукоять этого ножа сделана из того дерева. Этот крест впитал в себя пропитанную злобой кровь очень многих людей до такой степени, что затмил даже ту святость, которую он должен был символизировать. Эта деревяшка родилась из сожалений и отчаяния огромного числа солдат, которые погибли на поле боя, чувствуя, что их

покинул их бог.

Улыбаясь, Айка вонзила еще один нож в тень, которую отбрасывал Тораки из-за огня корабля.

- Угх!!

Левое плечо Тораки было обездвижено. Это был тот же самый священный навык, который Айрис использовала, чтобы запечатать движения Амимуры.

- Ты ничуть не улучшился. Чем ты занимался последние пять лет? Позволяя крови приливать к твоей голове из-за одной-единственной фотографии девочки, ты показываешь, что ты все еще просто ребенок.

- Черт... Гах!!

Айка вонзила еще один нож в тень его здоровой ноги, заставив его полностью потерять способность двигаться.

- Почему ты отправил девочек обратно в комнату? Было ли это для того, чтобы удержать их от борьбы со мной? Это нехорошо, Юра. Тебе нужно стать немного сильнее, если ты хочешь покрасоваться.

Смех Айки звучал приятно, как звон колокольчика.

- И всё же, Айрис Йерай потрясающая, да? Ее семья доставляла мне бесконечные неприятности. "Рыцари Йерай" - выдающаяся семья, также известная как сильнейшая в Ордене Темного Креста.

- Рыцари... Йерай?

- Да. И она тоже унаследовала этот талант в избытке. Ей было всего десять лет, когда она впервые убила вампира.

- Ты... Как много ты знаешь об Айрис ...

Это было невероятно странно. Тот факт, что Айка знала о прошлом Айрис в таких подробностях, в то время как Айрис никогда даже не слышала о ней, был необычным, как на это ни посмотри.

- Выглядишь так, словно хочешь спросить, почему я так много знаю.

Айка показала озорную улыбку, которая была чрезвычайно очаровательной, несмотря на ненормальную ситуацию, в которой они находились. Она наклонилась над все еще неподвижным Тораки и прошептала ему на ухо.

- Попробуй спросить ее о первом вампире, которого она убила. Это увлекательная история.

Тораки поморщился. Всякий раз, когда эта женщина говорила что-то наводящее на размышления, она почти наверняка имела в виду что-то ужасное. Кроме того, независимо от того, что замышляла Айка, все это закончится, если он сможет просто победить ее.

- Извини, но меня не интересуют никакие вампиры, кроме тебя.

- Прекрати, Юра, ты заставляешь меня краснеть.

Айка заговорила с улыбкой, от которой по спине Тораки пробежали мурашки.

- Даже несмотря на то, что ты стал таким большим, ты все еще просто ребенок. Ты так сильно скучал по своей маме?

- ..... Гха! Михару!!

- Боже~.

В ответ на крик Тораки в ночном небе вспыхнул большой полумесяц.

- Тч!

Вспышка полумесяца оставила порез на лице Айки, хотя он не вошел глубже, чем один слой кожи. Из разреза хлынул черный туман.

- О, не принцесса ли это. Как тебе удалось протащить эту опасную штуку на борт корабля?

Михару, на которой все еще была ее фурикодэ, встала в стойку с японским мечом, который она вытащила.

- Думала, что достала.

- Обычный вампир или кто-то вроде Юры наверняка потерял бы голову. Но жизненная сила, которой обладает молодежь - это замечательная вещь. Просто существуя, вы источаете такой восхитительный аромат. Я имею в виду запах крови Яо Бикун, которая течет по твоим венам.

- Я приму это как комплимент. Тораки-сама, вы можете встать?

Поза Михару не имела никаких отверстий, ее клинок сверкнул и отбросил кинжалы, которые удерживали Тораки на месте.

- Спасибо. Я надеялся сделать что-то получше, чем это.

- О?

Айка слегка нахмурила брови, увидев, как Тораки встал рядом с Михару. Нога Тораки, которая должна была превратиться в пепел, вернулась в нормальное состояние.

- Это странно. Ты не должен был так быстро восстанавливаться после такой травмы. Откуда у тебя столько крови?

Регенерация частей тела также следовала закону сохранения массы, и с точки зрения требуемой энергии это был один из наиболее сложных навыков в репертуаре вампира.

Однако Тораки, который совсем недавно потерял все ниже колена, теперь стоял как ни в чем не бывало.

- Молодая леди из семьи Хики, похоже, не ранена, и я не чувствую на ней запаха крови. Тем не менее, для тебя было бы невозможно пронести такое большое количество крови на борт корабля... Действительно, как странно.

- Я уверен, что такой богатый и могущественный вампир, как ты, никогда бы даже не подумала о подобном методе. Или, скорее, даже я никогда не рассматривал этот метод до сих пор.

- О?

- Так что бой еще далеко не закончен, ясно? Держу пари, что у тебя тоже нет неисчерпаемого запаса этих ножей.

- Атакуем!

Тораки снова превратился в черный туман, но Михару полностью проигнорировала его и одним прыжком подскочила к Айке.

- Эта техника бессмысленна перед вампиром, который может видеть твою "суть" насквозь, понимаешь?

Айка проигнорировала Тораки и использовала свой нож, предположительно сделанный из ковкого серебра, чтобы точно парировать удар стального меча Михару.

- О? Этот меч...

- Поскольку вы часто путешествуете на борту этого корабля, я уверена, что вы видели его раньше, Мурой-сама.

- Да, теперь я вспомнила. Эта рукоять и ножны, выкрашенные в грубый цвет, который понравился бы коллекционерам-любителям японских артефактов... Я помню, как видела его в первоклассном магазине японских изделий ручной работы на палубе торгового центра корабля.

- С точки зрения боеспособности и его ценности как клинка, этот меч даже не сравнится с мечами из моей коллекции. Однако его полезность в конечном счете зависит от мастерства владельца.

Михару, одетая в фурисоду с короткими рукавами и соломенные сандалии, вооруженная катаной, столкнулась лицом к лицу с Айкой, которая была одета в вечернее платье и туфли на высоком каблуке с серебряным ножом в качестве оружия.

Ни один из них не выглядел так, словно был одет для битвы. Пока они смотрели друг на друга, между ними возник черный туман.

- Мужчина не должен вмешиваться в кошачью драку, Юра. Тебе просто будет больно.

Тораки ожидал, что Айка защитится от его черного тумана, но вместо этого она просто ловко парировала меч Михару и пнула черный туман каблуком своей туфли. Одного этого было достаточно, чтобы часть черного тумана превратилась в комки пепла и бессильно упала на палубу.

- Значит, каблуки твоих туфель инкрустированы серебром... Ты, безусловно, хорошо подготовлена.

- Как и ты. Меня хотят убить не только люди, за мной также охотится большое количество Фантомов. Такое количество подготовки вполне естественно.

Лоб Михару покрылся бисеринками пота, в то время как туман Тораки все еще осыпался хлопьями пепла. Однако они были не ближе к победе над Айкой, чем в начале боя. Вместо этого Тораки и Михару медленно оттесняли к краю палубы.

- Дай угадаю, ты позволяешь мне загнать тебя в угол, чтобы ты мог...

В то же мгновение, когда Айка сказала это, туман Тораки метнулся вперед, мешая ей видеть, как чернила, выпущенные убегающим кальмаром, и закрыл ей обзор неба.

- ...И тогда скрывающийся Рыцарь пользуется возможностью, чтобы ворваться внутрь. Как неоригинально—

Внезапный порыв ветра разорвал туман Тораки в клочья. Ветер был вызван двумя серебряными пулями.

- Чт—!!

Выражение лица Айки ожесточилось впервые за время их борьбы, и она сделала большой прыжок назад, чтобы увеличить расстояние между Михару и собой.

- Я промахнулась!?

- Нет, твоя цель была верной!

Айрис посмотрела в поисках подтверждения, и Михару ответила ей.

Через секунду после того, как были выпущены пули, из тумана Тораки появилась Айрис. Однако она была с пустыми руками. На ней нигде не было ничего похожего на пистолет. Это было вполне естественно.

Поскольку Айрис зарегистрировалась как обычный пассажир, воспользовавшись билетом, который Михару раздобыла для нее, она никак не могла взять с собой на борт оружие.

- Должна признать, что слишком ослабила бдительность. Интересно, сколько времени прошло с тех пор, как в последний раз мое тело пронзало серебро.

На вечернем платье Айки с одной стороны живота была дыра. Через это отверстие не было видно ни крови, ни поврежденной плоти, вместо этого из него вывалилось лишь небольшое количество пепла.

- Я не знаю, какой трюк ты использовала, чтобы выстрелить в меня этими пулями. Как и ожидалось от одного из рыцарей Йерая. Но ты должна знать, с кем имеешь дело, прежде чем решишь поиграть с огнем, иначе простыми ожогами не обойдешься.

- Давайте пока отойдем. Она вот-вот станет серьезной.

Туман Тораки закружился вокруг Михару и Айрис и попытался скрыть их от взгляда Айки.

Однако...

- Каааааах!!

Чистый взрыв того, что можно было описать только как стену воздуха, вырвался изо рта Айки, сдув туман Тораки и заставив Михару и Айрис пошатнуться.

- Непослушные дети заслуживают того, чтобы их немного напугать.

Подол платья Айки и ее палантин развевались, но это было не из-за океанского бриза.

- "У сильных нет абсолютно никаких причин сдерживаться против слабых.

Темная аура, похожая на сжатую форму всего ночного неба, окутала Айку, и Айрис, которая была легко одета, почувствовала холод, который не имел ничего общего с пребыванием снаружи в гавани зимней ночью.

Красивой женщины, которая выглядела так сногшибательно в своем вечернем платье, нигде не было видно.

Вместо этого они увидели ведьму смерти, которая выглядела как концентрированная форма всего отталкивающего, монстра, обладавшего бесчисленными клыками.

- Не может быть... Стригой!?

Крик Айрис заставил Михару тоже побледнеть.

- Истинный вампир...!

Стригои были Древними Фантомами, созданными с помощью некромантии задолго до того, как легенда о графе Дракуле распространилась по всему миру. Они были разновидностью вампиров, которые существовали с древности.

- Прошло много времени, рыцарь Йерая. Я надеюсь, ты позабавишь меня!

- Берегись!!

Темная аура закрыла брешь меньше чем в мгновение ока. Меч Михару сверкнул, чтобы перехватить удар, но, хотя ей и удалось поразить стригоя, это было похоже на удар по железной стене; лезвие не смогло пробить ее насквозь. Тем не менее, атаке Михару удалось остановить смертоносные когти стригоя в нескольких миллиметрах от шеи Айрис.

- Спасибо тебе, Михару!

- Просто поторопись и убегай!

- Хватайтесь!

Тораки обернул свой туман вокруг талии Михару и Айрис и забросил их на крышу верхней части палубы, но черный туман вылетел из-за спины Тораки по той же траектории, преследуя двух девушек.

- Угх! Стой!

Тораки попытался остановить туман своими силами, но он совершенно не мог сравниться с ним по силе, и в итоге его тоже потащили за собой. После того, как его вытащили на крышу, он упал к ногам Айрис и Михару, которые ждали в засаде, и вернулся в свою человеческую форму, но...

- Черт!

Даже не потратив времени на то, чтобы встать, Тораки выпустил струйки крови из-под ногтей.

- Как тебе!? Это одна из техник вампиров, о которых ты никогда не заботилась!

- Юра! Гвозди!

Это была та же техника, которую вампир Оконоги использовал против них, когда они впервые встретились. Теперь Тораки использовал эту технику, чтобы подобрать деревянные гвозди, которые Айрис разбросала по земле.

- Черт, боллльно!

Святое дерево отреагировало на прикосновение крови вампира и причинило Тораки невероятную боль, но даже когда он закричал, он вонзил свои кровавые нити гвоздями в туман стригоя...

- Взорвись!

...И взрывом разбросал деревянные гвозди внутри.

Серебристый свет вспыхнул из тумана стригоя, за которым последовал металлический взрыв. Удар заставил туман слегка рассеяться и заставил ее прекратить атаку.



- ...Неплохо.

- Юра! Отсоедини нити крови!

Айрис, которая всего минуту назад была с пустыми руками, теперь держала в руках Священный Молот Освобождения. Головка молотка оставила серебристый след в воздухе, когда она взмахнула им, как бейсбольной битой, попав в основание серебряной пули и заставив ее полететь прямо в туман стригоя.

- Как странно...

Стригой отодвинулась на некоторое расстояние от Айрис, как будто она опасалась её серебряных пуль. Она приземлилась на крыше недалеко от них троих и внимательно посмотрела на них мутными глазами.

Тораки и Михару сражались таким же образом с самого начала, но для стригой это выглядело так, как будто Айрис, которая начала бой с пустыми руками, получала лучшее оружие по мере продолжения боя.

- Освобождение, возможно, могло бы сойти за обычный инструмент... Но эти серебряные пули, вы никак не смогли бы пронести их на борт обычным способом.

- Не волнуйся об этом, в конце концов, мы просто слабаки.

- Первые выстрелы, которые прошли сквозь туман Юры, были просто гранулами затвердевшего серебра. Однако то, что ты только что выстрелила в меня, было серебряной пулей из Священного Оружия Рыцаря Деускриса. Но как тебе удалось пронести на борт пассажирского судна что-то столь опасное, как пули? Судно путешествует по международным водам, поэтому проверка багажа должна была быть довольно строгой. У вас есть еще один сообщник где-нибудь на этом корабле?

- Даже если бы это было правдой, конечно, это не имеет значения для такого могущественного Древнего Фантома, как ты. Пожалуйста, не стесняйся продолжать недооценивать нас и оставлять себя открытой для наших атак.

- Фуфуфу... Ты должен быть осторожен, чтобы не разозлить своего врага сверх пределов, иначе ты умрешь.

Темно-красные зрачки стригоя мерцали в холодном зимнем воздухе.

- Ну, это, конечно, звучит ужасно. Но ты же знаешь, мы тоже не планировали долгой, затяжной борьбы.

- .....?

Тораки, чей одолженный костюм-тройка знавал лучшие дни, поднял правую руку. Он не превращался в черный туман, и это не было подготовкой к нападению.

Однако на ладони этой руки виднелась маленькая фигурка, скорчившаяся на корточках.

- Как вовремя. Мне нравятся парни, которые не ошибаются в выборе стороны.

Существо на руке Тораки было тем, что жило в самом центре человеческого общества. Это было крошечное животное, которое использовало торговые центры в качестве своего оплота.

Другими словами, это была крыса.

- ...Ты, ублюдок!

- А теперь молись!

В следующее мгновение священный пистолет Деускрис появился в руке Айрис из ниоткуда, и она сделала два выстрела. Пули точно пробили лоб и сердце древнего стригоя.

- Гах...!

Когда звук двух выстрелов отразился в зимнем воздухе, тело стригоя начало превращаться в пепел и таять. Поскольку тело продолжало сжиматься, оно в конце концов выпустило сильный поток крови, прежде чем снова принять форму Мурои Айки.

- Угх...

Она попыталась уменьшить ущерб, вернувшись в свою человеческую форму, которая была меньше, чем тело стригоя, но ущерб все еще был огромным. Она, пошатываясь, встала на колени, и области вокруг ее лба и сердца постепенно начали отслаиваться, превращаясь в частицы пепла.

- А... Амимура... Как ты смеешь предавать меня...

- Японское отделение Ордена Темного Креста и семья Хики предложили ему свою защиту. Услышав это, он немедленно согласился подчиниться нашим командам.

- Я никогда не хотел становиться вампиром с самого начала. Все это время я жил вне закона, потому что боялся, что за мной будут охотиться люди. Вы не можете винить меня за то, что я

ухватился за этот шанс, когда мне предложили защиту от официальной организации.

Амимура заговорил пронзительным голосом, все еще в форме крысы на ладони Тораки.

- Я попросил его взять на борт "Освобождение" и Деускриса. Крысы - обычное зрелище, как в Китайском квартале Йокогамы, так и в гавани. С размером и силой крысы ему должно было быть достаточно легко доставлять предметы на борт по одному.

- Итак, яркое кимоно юной леди из семьи Хики и атаки с мечом, а также повторяющиеся превращения Юры, которым не хватало воображения, были просто для того, чтобы отвлечь мое внимание от крысы, которая сновала по темным углам... Фуфу.

Айка бессильно упала и лежала лицом вверх на палубе, продолжая истекать кровью.

- Юра. Теперь у тебя есть шанс. Даже Древний Фантом не сможет пошевелиться после того, как его голову и сердце пронзили серебряные пули. Ты сказал, что у тебя есть способ превратиться обратно в человека, если ты победишь, верно!?

- Тораки-сама, даже если вы превратитесь в человека, мои чувства к вам не изменятся!

- .....

- Юра! Что ты делаешь?!

- ...Ирис, Михару.

По какой-то причине Тораки не двигался, хотя Айка медленно превращалась в пепел прямо у него на глазах. Вернее, он не мог пошевелиться.

- Не теряйте бдительности. Она не умрет так легко.

- А!? О чем ты говоришь?!

- Тораки-сама...?

- Пять лет назад мне также удалось привести ее в подобное состояние!

- А?

Как раз в тот момент, когда Айрис в замешательстве нахмурила брови...

- ...Снова стать человеком... Понятно.

Айка, которая, как предполагалось, бессильно рухнула на землю, внезапно встала, как марионетка, которую тянули вверх, игнорируя силу тяжести.

- Эй!

- Да вы шутите!

- ...невозможно!

Несмотря на то, что верхняя часть ее головы отсутствовала, а в груди зияла огромная дыра, губы Айки все еще кривились в улыбке.

- Ты не расслабился только потому, что она использовала серебряные пули. А ты таки стал чуточку лучше, Юра.

- Как будто я мог так легко ослабить свою бдительность против тебя. Я заметил, что ты регулировала скорость, с которой превращалась в пепел, черт возьми. Какой вампир вдруг замедляет скорость, с которой он превращаются в пепел на полпути?

- Ни за что...

Айрис слабо держала теперь пустой Деускрис в руке, ее губы задрожали, когда она увидела, как макушка головы Айки, которая предположительно превратилась в пепел, начала восстанавливаться.

- Ты довольно искусна, рыцарь Йерая. Прошло более двухсот лет с тех пор, как в меня в последний раз стреляли с такой степенью точности.

Вскоре даже дыра на левой стороне груди Айки полностью закрылась.

- Однако, это провал. Похоже, ты недостаточно изучала вампиров типа стригоев.

Айка положила руку на свою исцеленную грудь и мягко улынулась.

- Тебе следует еще раз изучить причину, по которой стригои классифицируются как Древние Фантомы. Стригои рождаются из смерти и смерть - основа их бытия. Хотя они действительно вампиры, тело стригоя принципиально отличается от тела как людей, так и обычных вампиров.

Сказав это, Айка положила руку на правую сторону груди.

- У меня больше, чем одно сердце.

Айка теперь выглядела точно так же, как и до начала боя, за исключением небольшого повреждения ее платья. С другой стороны, Тораки был покрыт ранами с головы до ног, навыки владения мечом Михару были абсолютно бесполезны, и больше половины оружия Айрис больше нельзя было использовать.

- ...Похоже, это оно.

Айрис внезапно опустила плечи, как будто сдалась.

- Ой? Ты сдаешься? Неужели ты думаешь, что я позволю тебе уйти живой только потому, что ты сдалась?

Айка рассмеялась, как будто высмеивала Айрис, но Айрис неожиданно кротко кивнула.

- Верно. Мы уйдем и вернемся домой. Я была бы признательна, если бы ты также воздержалась от каких-либо дальнейших действий.

- Как забавно. Что заставляет тебя думать, что я соглашусь на такое?

- Предполагается, что вампиры обладают превосходными физическими способностями, но обладают ли Древние Фантомы тем же уровнем слуха, что и люди?

- .....?

- Разве ты не слышишь этого? Внутри корабля царит абсолютный переполох, и учреждения по поддержанию мира уже находятся в движении и приближаются.

- ...Эй, Айрис.

- Что?

- Я ничего об этом не слышал. Ты привела с собой кого-то, кроме Амимуры?

- Угх... Не могу дышать...

Амимура застонал, когда рука Тораки сжалась вокруг его крысиного тела.

Айка внезапно обернулась, когда до их ушей донесся звук бесчисленных сирен аварийных

машин.

- Конечно. Есть еще много вещей, о которых я не рассказала даже тебе, Юра.

- Ха-ха... В конце концов все обернулось именно так...

Михару вздохнула, все еще держа меч наготове. Казалось, было что-то, о чем знали только она и Айрис.

- Должна сказать, мне жаль обычных людей, которые поднялись на борт корабля, находящегося под покровительством Фантомов. В конце концов, фантомы вредны для человеческого общества.

- Эй, Айрис!?

- Жестокое существо, которое не должно существовать в этом мире, сейчас бесчинствует в самом центре корабля.

- Не должно существовать...?

Услышав это, Айка бросила подозрительный взгляд на Айрис, но в следующее мгновение она вытащила Слимфон из ниоткуда почти как по волшебству и начала в нём копать.

- Ах! Эй, это мое!

- Просто заблаговременно помогла себе, когда мы оба были в форме тумана. Было бы досадно, если бы вы позвонили в полицию или что-то в этом роде... Хотя именно это и произошло в конце концов... О боже, почему экран треснул? ... Ах.

Наблюдая за Древним Фантомом—тем, с которым они сражались насмерть несколько минут назад,—выполняющим онлайн-поиск по сломанному слимфону. Абсурднее ситуации не придумаешь.

После того, как прошло еще несколько душных мгновений, Айка внезапно разразилась громким смехом.

- Ахахахахаха! Ясно! Теперь, когда я думаю об этом, я слышала, что у Амимуры был один из них под его командованием! Это тоже часть твоего плана, рыцарь Йерая?

- Ну, да. Я передумала после разговора с Михару, за последние несколько десятилетий Орден также постепенно изменил свой образ мышления.

- Не могу дождаться завтрашних новостей. В интернете об этом уже везде говорят. Ахахаха!

Айка смеялась так сильно, что у нее на глазах выступили слезы, когда она швырнула слимфон обратно Тораки. Тораки поймал его и посмотрел на экран.

- ...Ты, должно быть, шутишь.

На экране появилось сообщение с популярного сайта, о котором слышал даже Тораки. Видео, встроенное в пост, показывало свирепого человека-волка, когда он шумно бесновался в интерьерах роскошного круизного лайнера.

Выложивший даже нашел время, чтобы добавить удобные хэштеги, которые облегчили бы поиск в Интернете, в то время как на главном экране его телефона появилось всплывающее окно с заголовком “Жестокий негодяй нападает на роскошный круизный лайнер в гавани Иокогамы. Пассажиры-заложники?” с воспроизведением вышеупомянутого видео.

- Какого черта!? Это превратилось в серьезный инцидент! Как, черт возьми, вы собираетесь с этим разбираться?!

- Н-ну, мы только услышали, что наше будущее и безопасность гарантированы, пока мы следуем плану, который вы, ребята, придумали... Ой, ты меня раздавишь. Я не могу дышать. Пожалуйста, прекрати...!

Амимура, который, казалось, разделял удивление Тораки масштабом проблемы, снова был в опасности быть раздавленным, в то время как Айрис и Михару, те, кто организовал все это, выглядели совершенно беззаботными.

- Мы сказали Сагаре, что после того, как он некоторое время побеснуется, он должен либо сбежать, прыгнув в море, либо тайно превратиться обратно в человека и улететь с другими пассажирами.

- Михару также заказала для него билет, так что с ним не будут обращаться как с незванным гостем, даже если он снова превратится в человека.

- Интересно, сколько просмотров он набрал бы, если бы полная версия видео была загружена на NewTube. Или, может быть, к нему отнесутся так же, как к старым телешоу о необъяснимых явлениях, и его полностью проигнорируют?

Древний Фантом Стригой на самом деле говорила о новых взглядах на мир. Как странно.

- В любом случае, есть о чем подумать. Даже если люди и фантомы мелкой сошки поладят друг с другом, это было бы забавно само по себе. Ха.

Айка слегка улыбнулась, глядя на Тораки, который был совершенно ошеломлен и просто стоял с удивленным выражением лица.

- Ну хорошо. Назовем сегодняшний результат ничьей из-за травм. Я не совсем в лучшей форме после того, как мне разнесло голову и одно из моих сердец, и у меня нет намерения создавать проблемы с японскими властями. На сегодня я спокойно отступлю. Однако...

Древний Фантом типа Стригой, который называл себя Мурой Айка, превратил только ноги в черный туман и поплыл в воздухе.

- Интересно, сколько лет пройдет, прежде чем я снова вернусь в Японию.

- Будь ты проклята! Стой!

- Боже, Юра. Это нормально - называть меня "мама", понимаешь? Точно так же, как ты делал все эти годы назад.

- ...!

- Будем надеяться, что ты сможешь поймать меня, пока Вараку еще жив.

Черный туман покрыл тело Айки, она словно таяла в ночной тьме. Вскоре женщина с очаровательной улыбкой превратилась в частицы, слишком маленькие, чтобы их мог разглядеть глаз, и исчезла в ярко освещенном небе Йокогамы, как дым от костра.

- Рыцарь Йерая... Давай встретимся снова. В следующий раз, я надеюсь, мы сможем повеселиться еще больше.

Даже после того, как прощальные слова Айки растаяли в воздухе, Тораки, Айрис и Михару оставались бдительными, чтобы она снова не напала на них в виде черного тумана. Однако не было никаких следов каких-либо нападений, даже когда пять минут растянулись на десять, и вскоре стало очевидно, что полиция Канагавы поднялась на борт корабля, когда несколько человек в тяжелой броне прибыли на ранее опустевшую палубу.

- Три пассажира на главной палубе. Мы из полицейского управления Канагавы! Извините за беспокойство, но мы просим всех пассажиров временно высадиться! ...Подождите.

С появлением полиции на месте происшествия и без признаков каких-либо нападений со стороны Айки настроение у всех троих было склонным к облегчению, но все еще оставались одна или две проблемы. Одежда Тораки была разорвана с головы до ног, Айрис держала в руках пистолет и молоток, а Михару стояла наготове с обнаженным мечом. У роскошных круизов была репутация проверки пределов того, что можно было бы считать здравым смыслом, но это, безусловно, переходило все границы.



- Э-э-э... Ммм... Б-Бросьте оружие!?

Однако девушка, которая держала меч, была одета в фурироду с короткими рукавами, а пистолетом и молотком владела иностранка в вечернем платье. Полицейского ОМОНа, вооруженного нелетальным оружием, вряд ли можно было обвинить в том, что он закончил свой приказ на вопросительной ноте.

Тораки смирился с долгим и утомительным допросом, который мог оказаться еще более неприятным, чем обнаружение существования вампиров и Фантомов, но в этот момент...

- С этими людьми все в порядке. Я возьму на себя ответственность. Отойди.

Голос кого-то, кто поднялся на палубу по пятам за омовцами, изменил настроение.

- А!? Нет, но мы ...

- Все в порядке. Я понимаю, что они выглядят невероятно подозрительно, но они не представляют угрозы. Неосторожность здесь может привести к дипломатическому инциденту. Предоставь это мне.

Это был голос мужчины средних лет, которого Айрис никогда раньше не слышала. Омовцы неохотно опустили оружие и отступили в сторону, пропуская вперед двух мужчин.

- Я клянусь, вы... Неужели у вас не было других вариантов?

Одним из них был старик, выражение лица которого указывало на то, что он откусил что-то кислое, даже когда он жестикулировал своей тростью, Тораки Вараку. Мужчина средних лет рядом с Вараку выглядел как его копия, которая была на тридцать лет моложе.

- Привет, Ёсиаки-кун. Извини за беспокойство.

Тораки кротко извинился перед Тораки Ёсиаки, сыном Вараку и его племянником.

- Клянусь, это действительно было хлопотно. Папа уже в годах, дядя Юра, так что, пожалуйста, не делай того, что может вызвать у него сердечный приступ. Тебе следовало хотя бы поговорить со мной, прежде чем предпринимать какие-либо действия.

- Я вряд ли могу попросить секретариат Агентства национальной полиции, находящийся на действительной службе, о помощи в миссии по охоте на вампиров, не так ли?

- ...Это также относится к семье Хики и Ордену Темного Креста. Было бы гораздо проще

заранее заложить основу со всеми заинтересованными сторонами, вместо того чтобы выяснять это в последнюю минуту и бегать вокруг горящего костра.

Услышав эти слова от Тораки Ёсиаки, полицейского администратора, находящегося на действительной службе, Айрис стыдливо спрятала пистолет и молоток за спину. Затем она продолжила прятаться за спиной Тораки, как будто пыталась избежать взгляда Ёсиаки. Увидев это, Ёсиаки вздохнул.

- А ты, должно быть, та “лучшая половинка”, о которой говорил мой отец. Я искренне благодарен за то, что мой дядя обрел нового союзника, но я должен попросить тебя воздержаться от создания подобных проблем в будущем. Есть вещи, которые я не могу делать, даже будучи частью полицейского управления.

- Лучшая половинка...?

- Х-Хаа!? Хааааа!?

Реакции Айрис, которая выглядела озадаченной идиоматическим употреблением, которое почти полностью вышло из употребления, и Михару, которая точно его понимала, были полярными противоположностями.

- Тораки-сама! Что все это значит?! Неужели члены вашей семьи уже признали, что эта женщина подходит для таких отношений с вами!?

- А? Подожди минутку, Михару! Это всё Вараку, я не имею к этому никакого отношения!

- Секретарь Вараку! В зависимости от вашего ответа семье Хики придется пересмотреть наши отношения с японской полицией!

- Михару-сан, как вы думаете, сколько лет прошло с тех пор, как я ушел на пенсию? Вам следует обсудить это с Ёсиаки или моим братом. Я просто беспокоюсь о том, что будет с моим братом после моей смерти.

- В таком случае, я, Хики Михару, обещаю нести эту ответственность до конца света!

- Одну минуту, Михару! Юра собирается вернуться к тому, чтобы быть человеком! Возможно, на этот раз мы потерпели неудачу, но я не думаю, что правильно подразумевать, что он никогда больше не сможет стать человеком.

- Ты помолчи! Ни одна часть плана на этот раз не сработала бы без моей помощи! Я, безусловно, подам официальную жалобу сестре Накауре и в штаб-квартиру Ордена Темного Креста по этому поводу!

- Пожалуйста. Даже несмотря на то, что мы позволили этому Стригою сбежать, тот факт, что я смогла установить связи с Семей Хики и заставить Древнего Фантома отступить так скоро после того, как меня перевели сюда, заслуживает похвалы.

- Что.... Какая невероятно беззаботная организация! Тораки-сама! Вы должны выгнать эту женщину из своего дома как можно скорее, ради своего же блага! Без сомнения, она убьет вас когда-нибудь ради лучшей оценки работы!

- ...Амимура, ты действительно собираешься доверить свое будущее таким людям, как эти?

- ...У меня не было других вариантов.

- Юра!

- Тораки-сама!

- Дядя!

- Аники.

Все люди—кроме Амимуры— начали упрекать Тораки в том, что произошло совершенно без его ведома. Неохотно выслушивая их жалобы, он смотрел в ночное небо, где исчезла Мурой Айка.

- Я должно быть благословлен, что вокруг меня такие люди ... Ааа, я хочу пойти домой и поспать.

□

<http://tl.rulate.ru/book/44882/1451315>